

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

НУКУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ АЖИНИЯЗА

На правах рукописи
УДК 371.321

ХАЙБУЛЛАЕВА МАТЛЮБА МАХМУДОВНА

**«ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ ЧИСЛИТЕЛЬНЫМ В
РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ»**

5А5111301 – Русский язык и литература

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание академической степени магистра

Допускается к защите ГАК

Зав.отделением магистратуры:

канд. филос.наук, доц. Ембергенов А.П.

Магистрант:

Хайбуллаева М.М.

Научный руководитель:

к.ф.н., ст.преп. Турабаева Н.А.

Завкафедрой русского языка

и литературы:

к.п.н., доц. Ходжаниязова А.А.

Нукус-2021

НУКУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДИНСТИТУТ им. АЖИНИЯЗА

Отделение магистратуры

Магистрант 2 курса

Кафедра русского языка и литературы

Хайбуллаева Матлюба

Учебный год 2020-2021

Научн.рук. к.ф.н.Турабаева Н.А.

Тема магистерской диссертации: **«Лингвистический и лингвокультурологический аспекты сопоставительного изучения фразеологизмов с компонентом числительным в русском и узбекском языках»**

АВТОРСКАЯ АННОТАЦИЯ

Магистерская диссертация посвящена сопоставительному изучению фразеологизмов с компонентом числительным в русском и узбекском языках с лингвистического и лингвокультурологического аспектов

Обоснование темы и актуальность исследования.

Фразеологический состав языка представляет собой многомерную комплексную систему, части которой обладают определенными структурно-семантическими свойствами и имеют свои особенности.

Каждый язык по-своему уникален. Своеобразие любого языка проявляется, прежде всего, в его фразеологических оборотах. Фразеологизмы придают особый колорит языку, но вместе с тем затрудняют его усвоение.

При обучении любому другому языку особое внимание уделяется лексике, одним из способов обогащения лексики является изучение фразеологизмов.

Внимание к устойчивым образованиям русского языка позволит установить, что они особо, по-своему отражают жизнь русского народа с очень древних времён, в них выражен дух народа, его история, обычаи. Изучение фразеологизмов является неотъемлемой частью работы по культуре речи, что является частью изучения русского языка. Работа с фразеологизмами обогащает лексический багаж учащихся, развивает их русскую речь. Работая над развитием ясной, правильной, выразительной речи, учитель одновременно

развивает у школьников мышление, поднимает его на качественно новый уровень.

Актуальность темы исследования определяется тем, что сопоставительный анализ русских и узбекских фразеологизмов проводится с различных аспектов научной парадигмы – структурно-грамматической и лингвокультурологической. На материале русского и узбекского языков впервые делается попытка анализировать эквивалентность фразеологизмов с компонентом числительным.

Объектом изучения данного исследования являются фразеологизмы современного русского и узбекского языков с числовым компонентом.

Предметом исследования являются особенности функционирования фразеологизмов с числовым компонентом в русском и узбекском языках, эквивалентность их значений, особенности употребления числительных в составе фразеологизмов, символика, заключенная в семантике числительных.

Цель исследования провести сопоставительный анализ фразеологизмов с числовым компонентом в русском и узбекском языках, определить его роль при обучении русскому языку.

Для достижения данной цели были поставлены **задачи**:

1. Описать вкратце историю изучения русских фразеологизмов
2. Охарактеризовать классификацию фразеологизмов
3. Охарактеризовать особенности изучения русских фразеологизмов в иноязычной аудитории
4. Определить место и роль фразеологизмов в лингвокультурологии
5. Проанализировать отражение национальной культуры в русской фразеологии
6. Проанализировать отражение национальной культуры в узбекской фразеологии
7. Охарактеризовать с лингвистического и лингвокультурологического аспектов ФЕ с числовым компонентом в русском и узбекском языках.:
8. Определить эквивалентность фразеологизмов

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые научному исследованию подвергается группа ФЕ с числовым компонентом русского и узбекского языков с позиций новейшего направления языкознания – лингвокультурологии, также определяется роль сопоставительного изучения фразеологизмов в обучении русскому языку в национальной аудитории. Результаты исследования способствуют дальнейшей разработке вопросов, связанных с изучением лексического состава разносистемных языков. Теоретическое значение работы состоит также в комплексности исследования, поскольку изучение фразеологизмов рассматривается как с точки зрения структурной лингвистики, так и лингвокультурологии, затронуты вопросы методики. Представленный фактический материал, на наш взгляд, также поможет учителям русского языка при обучении русскому языку в классах с узбекским языком обучения.

Степень изученности темы. Методологической и теоретической основой исследования послужили концепции русских, а также узбекских лингвистов, касающиеся исследуемой темы. Теоретической базой послужили труды русских языковедов в области фразеологии В.В.Виноградова, Н.М.Шанского, также труды по изучению ФЕ в антропоцентрическом направлении таких ученых, как Н.Д. Арутюнова, И.В.Арнольд, В.Г. Гак, В.Н. Телия, Ю.С. Степанов, Е.Б. Яковенко, Е.Ф. Арсентьева и др., труды узбекских лингвистов Ш. Рахматуллаева, А.Маматова, М.К. Халиковой.

Также написание исследовательской работы была основана на Законе Республики Узбекистан «Об образовании», утвержденный 23 сентября 2020 года Президентом Республики Узбекистан, Постановлениях Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № ПП-4947 «О Стратегии дальнейшего развития Республики Узбекистан», от 20 апреля, 2017 г. № ПП-2909 «О мерах по дальнейшему развитию высшего образования», от 5 июня 2018 года № ПП-3775 «О дополнительных мерах по повышению качества образования в высших учебных заведениях и обеспечению их активного участия в проводимых комплексных реформах в стране», от 8 октября 2019

года № ПП-5847 «Об утверждении Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года», от 27 февраля 2020 года № ПП-4623 «О мерах по дальнейшему развитию педагогического образования», на постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан от 11 августа 2017 г. № 610 «О мерах по дальнейшему повышению качества обучения иностранным языкам в образовательных учреждениях».

Методы исследования. В ходе исследования были использованы описательный метод и метод сравнительного анализа.

Теоретическое и практическое значение результатов исследования.

Работа имеет перспективы для дальнейшего более углубленного изучения в сопоставительном плане фразеологизмов с числовым компонентом в языковой картине разносистемных языков.

Материалы диссертации могут быть использованы на занятиях по лексикологии, морфологии современного русского языка, сопоставительной типологии русского и родного языков бакалавриата, на занятиях дисциплины культурологические аспекты языкознания, русский как иностранный магистратуры.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

Краткое обобщенное изложение выводов и предложений. Культура по-разному отражается в разных типах фразеологизмов. Каждый фразеологизм имеет внешнюю и внутреннюю формы. Культурная информация может быть получена из внутренней формы фразеологической единицы, так как в ней присутствуют элементы культуры –обычай, традиции, мифы, элементы материальной культуры.

Число является универсальной категорией. Несмотря на то, что законы математики неизменны, не зависят от человека, они объективны, разным народам присущи различные формы счета, а также различное отношение к символу числа.

Метафорическое и символическое смыслообразование во фразеологизмах с числовым компонентом в сопоставляемых языках базируется на системе культурных и образных ассоциаций и отражает своеобразный, исторически сложившийся способ интерпретации мира человеком русской или узбекской культуры.

Магистрант:

Хайбуллаева М.М.

Лингвистический и лингвокультурологический аспекты сопоставительного
изучения фразеологизмов с компонентом числительным в русском и
узбекском языках

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

Глава I. Фразеологизмы как отражение лексического богатства языка

1.1. Из истории изучения фразеологизмов

1.2. Классификация фразеологизмов

1.2. Изучение фразеологических единиц в иноязычной аудитории

Глава II. Место и роль фразеологизмов в лингвокультурологии

2.1. Лингвокультурологический подход в изучении фразеологии

2.2. Отражение национальной культуры в русской фразеологии

2.3. Отражение национальной культуры в узбекской фразеологии

2.4. Выражение количественности в лингвистике

Глава III. Лингвистическая и лингвокультурологическая характеристика
ФЕ с числовым компонентом в русском и узбекском языках

3.1. Лингвистическая характеристика имени числительного как части
речи

3.2 . ФЕ с компонентом «один»/ «первый» в русском и узбекском языках

3.3. ФЕ с компонентом «два»/ «второй» в русском и узбекском языках

3.3. ФЕ с компонентом «три» в русском и узбекском языках

3.4. ФЕ с компонентом «семь» в русском и узбекском языках

3.5. ФЕ с компонентом «девять» в русском и узбекском языках

3.6. ФЕ с компонентом «сорок» в русском и узбекском языках

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ВВЕДЕНИЕ

Обоснование темы и актуальность исследования.

Фразеологический состав языка представляет собой многомерную комплексную систему, части которой обладают определенными структурно-семантическими свойствами и имеют свои особенности.

Как известно, язык является важнейшим хранилищем духовных ценностей национальной культуры. «Передача культуры от поколения к поколению представляет собой механизм, в котором именно слово, будучи носителем общественного сознания, оказывается памятью культуры» [Верещагин, Костомаров, 1980: 95.]. Однако вышесказанное относится не только к слову как таковому, слову как единице лексической системы, но и – возможно, в большей степени – к фразеологической единице.

В современной лингвистике фразеология выделяется многими лингвистами как самостоятельный раздел, уходящий корнями в глубокую древность и наиболее явно, ярко и образно отражающий культуру и менталитет, духовные и нравственные ценности, а также быт и социальную организацию данного этноса, что подтверждается исследованиями в области сравнительной фразеологии. Фразеология более ярко, чем лексика, отражает своеобразие языковых особенностей конкретного языка.

Каждый язык по-своему уникален. Свообразие любого языка проявляется, прежде всего, в его фразеологических оборотах. Фразеологизмы придают особый колорит языку, но вместе с тем затрудняют его усвоение.

При обучении любому другому языку особое внимание уделяется лексике, одним из способов обогащения лексики является изучение фразеологизмов.

Внимание к устойчивым образованиям русского языка позволит установить, что они особо, по-своему отражают жизнь русского народа с очень древних времён, в них выражен дух народа, его история, обычаи. Изучение фразеологизмов является неотъемлемой частью работы по культуре речи, что является частью изучения русского языка. Работа с фразеологизмами

обогащает лексический багаж учащихся, развивает их русскую речь. Работая над развитием ясной, правильной, выразительной речи, учитель одновременно развивает у школьников мышление, поднимает его на качественно новый уровень.

Фразеологизмы способствуют формированию коммуникативной функции, так как, во-первых, во фразеологии запечатлён богатый исторический опыт народа, его материальная и духовная культура и, во-вторых, фразеологизм, благодаря своей экспрессивно-стилистической окраске и тому, что он является единицей более высокого уровня обобщения, чем слово, обладает большей по сравнению со словом выразительностью и смысловой весомостью. Фразеология остается средством действующей мысли, в которой и реализуется представление о мире. Фразеологизмы, отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают из поколения в поколение культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы. Именно поэтому все фразеологизмы обладают лингвокультурной спецификой. Культуроносный компонент присущ любому элементу языка, однако особого внимания заслуживает фразеологическая часть языка.

Непосредственная культуроносность фразеологической системы гораздо более четко и прозрачно выражена по сравнению со стилистически нейтральным словом. Данное свойство обуславливает особый статус фразеологической сферы в формировании концептуальной картины мира в сознании носителей языка, относящихся к разным культурам.

Многие русские фразеологизмы включают в свой состав числительные, которые также несут в себе культурно-специфическую семантику.

Актуальность темы исследования определяется тем, что сопоставительный анализ русских и узбекских фразеологизмов проводится с различных аспектов научной парадигмы – структурно-грамматической и лингвокультурологической. На материале русского и узбекского языков

впервые делается попытка анализировать эквивалентность фразеологизмов с компонентом числительным.

Объектом изучения данного исследования являются фразеологизмы современного русского и узбекского языков с числовым компонентом.

Предметом исследования являются особенности функционирования фразеологизмов с числовым компонентом в русском и узбекском языках, эквивалентность их значений, особенности употребления числительных в составе фразеологизмов, символика, заключенная в семантике числительных.

Цель исследования провести сопоставительный анализ фразеологизмов с числовым компонентом в русском и узбекском языках, определить его роль при обучении русскому языку.

Для достижения данной цели были поставлены **задачи**:

5. Описать вкратце историю изучения русских фразеологизмов
6. Охарактеризовать классификацию фразеологизмов
7. Охарактеризовать особенности изучения русских фразеологизмов в иноязычной аудитории
8. Определить место и роль фразеологизмов в лингвокультурологии
5. Проанализировать отражение национальной культуры в русской фразеологии
6. Проанализировать отражение национальной культуры в узбекской фразеологии
7. Охарактеризовать с лингвистического и лингвокультурологического аспектов ФЕ с числовым компонентом в русском и узбекском языках.:
8. Определить эквивалентность фразеологизмов

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые научному исследованию подвергается группа ФЕ с числовым компонентом русского и узбекского языков с позиций новейшего направления языкознания – лингвокультурологии, также определяется роль сопоставительного изучения фразеологизмов в обучении русскому языку в национальной аудитории. Результаты исследования способствуют дальнейшей разработке вопросов,

связанных с изучением лексического состава разносистемных языков. Теоретическое значение работы состоит также в комплексности исследования, поскольку изучение фразеологизмов рассматривается как с точки зрения структурной лингвистики, так и лингвокультурологии, затронуты вопросы методики. Представленный фактический материал, на наш взгляд, также поможет учителям русского языка при обучении русскому языку в классах с узбекским языком обучения.

Степень изученности темы. Методологической и теоретической основой исследования послужили концепции русских, а также узбекских лингвистов, касающиеся исследуемой темы. Теоретической базой послужили труды русских языковедов в области фразеологии В.В.Виноградова, Н.М.Шанского, также труды по изучению ФЕ в антропоцентрическом направлении таких ученых, как Н.Д. Арутюнова, И.В.Арнольд, В.Г. Гак, В.Н. Телия, Ю.С. Степанов, Е.Б. Яковенко, Е.Ф. Арсентьева и др., труды узбекских лингвистов Ш. Рахматуллаева, А.Маматова, М.К. Халиковой.

Также написание исследовательской работы была основана на Законе Республики Узбекистан «Об образовании», утвержденный 23 сентября 2020 года Президентом Республики Узбекистан, Постановлениях Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № ПП-4947 «О Стратегии дальнейшего развития Республики Узбекистан», от 20 апреля, 2017 г. № ПП-2909 «О мерах по дальнейшему развитию высшего образования», от 5 июня 2018 года № ПП-3775 «О дополнительных мерах по повышению качества образования в высших учебных заведениях и обеспечению их активного участия в проводимых комплексных реформах в стране», от 8 октября 2019 года № ПП-5847 «Об утверждении Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года», от 27 февраля 2020 года № ПП-4623 «О мерах по дальнейшему развитию педагогического образования», на постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан от 11 августа 2017 г. № 610 «О мерах по дальнейшему повышению качества обучения иностранным языкам в образовательных учреждениях».

Методы исследования. В ходе исследования были использованы описательный метод и метод сравнительного анализа.

Теоретическое и практическое значение результатов исследования.

Работа имеет перспективы для дальнейшего более углубленного изучения в сопоставительном плане фразеологизмов с числовым компонентом в языковой картине разносистемных языков.

Материалы диссертации могут быть использованы на занятиях по лексикологии, морфологии современного русского языка, сопоставительной типологии русского и родного языков бакалавриата, на занятиях дисциплины культурологические аспекты языкознания, русский как иностранный магистратуры.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы

ГЛАВА I. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО БОГАТСТВА ЯЗЫКА

1.1. Из истории изучения фразеологизмов

Фразеология как самостоятельная лингвистическая дисциплина в языкознании возникла в 40-х г.г. XX в. Предпосылки теории фразеологии были заложены в трудах А.А.Потебни, И.И.Срезневского, А.А.Шахматова и Ф.Ф.Фортунатова. Влияние на развитие фразеологии оказали также идеи французского лингвиста Ш.Бали (1865-1947). Вопрос об изучении устойчивых сочетаний слов в специальном разделе языкознания – фразеологии был поставлен в учебно-методической литературе ещё в 20-40 г.г. в работах Е.Д.Поливанова, С.И.Абакумова, Л.А.Булаховского. Изучение фразеологии стимулировалось лексикографической практикой, с одной стороны, а с другой – работами Виноградова, в которых были поставлены вопросы об основных понятиях фразеологии, её объёме и задачах. С конца 50-х годов наметилась тенденция системного подхода к проблемам фразеологии, разрабатываются вопросы, связанные с описанием фразеологизмов как структурных единиц языка (А.И.Смирницкий, О.С.Ахманова). 60-70-е годы XX века в развитии фразеологии характеризуются интенсивной разработкой собственно фразеологических методов исследования. В работах Н.Н.Амосовой, А.И.Молоткова представлено узкое понимание объема фразеологии. Наиболее последовательно признаки, учет которых приводит к сужению объема фразеологии, изложены во вступительной статье "Фразеологического словаря русского языка", написанной его редактором А.И.Молотковым и озаглавленной "Фразеологизмы русского языка и принципы их лексикографического описания". А.И.Молотков считает, что такие признаки устойчивых словосочетаний, как устойчивость, целостность значения, непереводаемость на другие языки, метафоричность, образность, экспрессивность, не являются определяющими признаками фразеологизма. В качестве категориальных признаков фразеологизмов им названы следующие:

лексическое значение, компонентный состав и наличие грамматических категорий.

Предметом фразеологии как раздела языкознания являются исследования категориальных признаков фразеологизмов, на основе которых выделяются основные признаки фразеологичности и решается вопрос о сущности фразеологизмов как особых единиц языка, а также выявление закономерностей функционирования фразеологизмов в речи и процессов их образования. Наиболее распространенной (с уточнениями и дополнениями) является классификация В.В.Виноградова.

В современной лингвистике четко наметилось два направления исследований. Первое направление исходной точкой имеет признание того, что фразеологизм – это такая единица языка, которая состоит из *слов*, то есть по природе своей *словосочетание*. При этом одни ученые высказывают мысль, что объектом фразеологии являются все реально возможные в данном языке конкретные словосочетания, независимо от качественных различий между ними. Так, например, Копыленко говорит следующее: ”Фразеология охватывает все ... сочетания лексем, существующие в данном языке, в том числе и так называемые “свободные” словосочетания.

С другой стороны, объектом фразеологии в границах этого направления признаются только некоторые разряды и группы словосочетаний, которые выделяются из всех возможных в речи особым своеобразием. В зависимости от того, какие признаки принимаются в расчет при выделении таких словосочетаний, и определяется состав подобных единиц в языке. Только эти “особые” словосочетания и могут быть названы фразеологизмами. Несмотря на условность понятий и связанное с этим разграничение, обычно говорят, что фразеология может быть представлена:

а) как фразеология языка в “широком” смысле слова, включающая в свой состав и словосочетания, переосмысленные полностью, и словосочетания, в которых есть не переосмысленные слова-компоненты. Примером такого

“широкого” понимания объема и состава фразеологии может служить точка зрения В.Л.Архангельского, О.С.Ахмановой, Н.М.Шанского.

б) как фразеология русского языка в “узком” смысле слова, включающая в свой состав только словосочетания, переосмысленные до конца. К числу работ, отражающих такое понимание объема и состава фразеологии русского языка, относятся, например, статьи В.П.Жукова.

В обоих случаях словный характер фразеологизма, как и лексемный характер компонентов его не ставится под сомнение этими учеными. Фразеологизм рекомендуют рассматривать как контаминацию признаков слова и словосочетания, подчеркивается омонимичность фразеологизма и соотносимого с ним по структуре словосочетания.

Второе направление в русской фразеологии исходит из того, что фразеологизм – это *не словосочетание* (ни по форме, ни по содержанию), это единица языка, которая состоит **не из слов**. Объектом фразеологии являются выражения, которые лишь генетически суть словосочетания. “Они разложимы лишь этимологически, то есть вне системы современного языка, в историческом плане”. Эти выражения противопоставляются словосочетаниям, не омонимичными, так как качественно отличаются от них. Основным в изучении фразеологизма делается не смысловая и формальная характеристика компонентов, его образующих, и не связей между компонентами, а самого фразеологизма в целом, как единицы языка, имеющей определённую форму, содержание и особенности употребления в речи. Состав фразеологии образуется из категориально однотипных единиц. История и этимология каждого фразеологизма изучается в не прямолинейной зависимости от неких “универсальных” схем переосмысления словосочетаний, от степени семантической слитности компонентов и от степени десемантизации слов в словосочетаниях. Основные положения этого направления рассматриваются А.И.Молотковым в вводной статье к “Фразеологическому словарю русского языка”, в его книге “Основы фразеологии русского языка” и других работах.

Нам ближе позиция Н.М.Шанского, высказанная в ряде его работ, например, в книге «Фразеология современного русского языка». Эта точка зрения представляется наиболее оправданной, тем более что её разделяют многие ученые, в частности, авторы энциклопедии «Русский язык». Там, например, дается следующее определение фразеологизма:

«Фразеологизм, фразеологическая единица,- общее название семантически несвободных сочетаний слов, которые не производятся в речи (как сходные с ними по форме синтаксические структуры – словосочетания или предложения), а воспроизводятся в ней в социально закреплённом за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определенного лексико-грамматического состава. Семантические сдвиги в значениях лексических компонентов, устойчивость и воспроизводимость – взаимосвязанные универсальные и отличительные признаки фразеологизма».

По отношению к единице фразеологии наряду с терминами «фразеологизм», «фразеологическая единица», употребляется также терминологическое сочетание «фразеологический оборот» (Н.М.Шанский, А.Н.Тихонов, В.П.Жуков, А.П.Евгеньева), а также термины «фразема» (В.Н.Телия), «устойчивые выражения» (С.И.Ожегов), фразеосочетания (М.М.Копыленко, З.Д.Попова). Из них в данной диссертации как равнозначные употребляются термины фразеологизм и фразеологическая единица.

В зарубежных исследованиях термину фразеологизм обычно соответствует термин «идиома», а в русистике этим термином обозначается класс максимально идиоматичных, обычно непереводаемых фразеологических единиц, близких к сращениям.

В узбекской фразеологии также нет чёткого разграничения между различными типами устойчивых единиц языка. Так, для обозначения фразеологизмов в узбекском языке используют термин **«фразеологик ибора»** (фразеологический оборот, фразеологическое выражение, фразеологизм);

«иборалар», (идиома), реже – «барқарор (турғун) сўз бирикмалари» (устойчивые словосочетания).

Для обозначения же пословиц, поговорок, афоризмов, притч и присловий существуют термины: «мақол» (пословица); «матал», «хиқоят», «рамзли хиқоя» (поговорка); «масал» (притча); **афоризм, хикматли сўзлар** (афоризмы); «ибора(лар)» (выражение, оборот речи, фраза) [Узбекско-русский словарь. // Под редакцией С.Ф. Ақобирова и Г.Н. Михайлова. Ташкент, 1988.].

Фразеологизм имеет ряд существенных признаков: устойчивость, воспроизводимость, целостность значения, расчлененность своего состава (раздельнооформленное строение). Устойчивость и воспроизводимость понятия соприкасающиеся, но не тождественные. Все языковые единицы, обладающие устойчивостью, воспроизводимы, но не все воспроизводимые образования наделены устойчивостью.

Воспроизводимость – это регулярная повторяемость языковых единиц разной степени сложности. Воспроизводятся пословицы и поговорки: *Слово не воробей, вылетит – не поймаешь*; *Скучен день до вечера, коли делать нечего*; крылатые изречения: *Счастливые часов не наблюдают*; составные термины и наименования: *белый медведь, серная кислота, ядерный реактор*; собственно фразеологизмы: *брать на буксир, собаку съел* и т.д.

Устойчивость – это мера, степень семантической слитности и неразложимости компонентов. Устойчивость служит формой проявления идиоматичности. Так, фразеологизмы с целостным немотивированным значением типа *у черта на куличках* – ‘очень далеко’ характеризуются большей устойчивостью, чем фразеологизмы с целостным мотивированным значением типа *плюнуть негде* – ‘так

много кого-л., что вовсе нет свободного места’.

Целостное значение – это такое общее (единое) значение фразеологизма, которое трудно или невозможно вывести из значения образующих частей. Целостность значения фразеологизма достигается

полным или частичным переосмыслением, компонентов, в результате чего они, как правило, расходятся в значении с соответствующими словами свободного употребления.

Важным признаком фразеологизма является его **расчлененное строение** «сверхсловность». Так, фразеологизм *втирать очки* и свободное словосочетание *читать газету* построены по одному образцу «гл.+сущ. в вин. п.», являются раздельнооформленными единицами и не различаются по своим внешним признакам.

В современной лингвистике наблюдается смена научных приоритетов, заключающаяся в выдвижении на первый план антропоцентрического подхода к описанию языка. Такой подход к изучению языка наблюдается в работах Н.И. Толстой, В.А. Масловой, В.Н. Телии, В.М. Шаклеин, Ф.Ф. Фархутдиновой, Б.А.Серебренникова и др.

Фразеологизм всем своим составом сочетается в речи со знаменательным словом.

1.2. Классификация фразеологизмов

Первая классификация фразеологических оборотов с точки зрения их семантической слитности была предложена Ш.Балли, который выделил три типа фразеологизмов. В.В.Виноградов творчески переработал классификацию Балли, предложив три типа фразеологических оборотов: сращения, единства и сочетания. В.Н.Шанский предлагает классификацию фразеологизмов, состоящую из четырех групп, разработанную на основе классификации В.В.Виноградова. Данная классификация является сегодня общепринятой. Под семантической слитностью Н.М.Шанский понимает «соотношение, существующее между общим значением фразеологизма и «частными» значениями его компонентов».

С точки зрения семантической слитности можно выделить четыре группы фразеологических оборотов:

- 1) фразеологические сращения
- 2) фразеологические единства

3) фразеологические сочетания

4) фразеологические выражения

Фразеологические сращения и единства представляют собой семантически неделимые образования, значение которых соответствуют какому-либо слову или сочетанию. Фразеологические сочетания и выражения представляют собой семантически членимые образования, значение которых равно значению составляющих их слов.

Фразеологические сращения.

Фразеологическое сращение – «это семантически неделимый фразеологический оборот, в котором его целостное значение совершенно несоотносительно со значениями его компонентов» [Шанский, 1985].

Во фразеологических сращениях слов с их самостоятельными значениями нет, поэтому значение фразеологизма не вытекает из значений отдельных компонентов. Например: «бить баклуши» – бездельничать, «очертя голову» — безрассудно, «и никаких гвоздей» — хватит, ничего больше. Наивысшая степень семантической слитности обусловлена следующими факторами:

- 1) наличие в фразеологическом сращении устаревших и потому непонятных слов: «попасть впросак, точить балясы, бить баклуши»;
- 2) наличие грамматических архаизмов: «спустя рукава, сломя голову»;
- 3) отсутствие живой синтаксической связи между его компонентами, наличие синтаксической неупорядоченности и нерасчлененности: «как пить дать, шутка сказать, была не была, себе на уме».

Фразеологическое сращение имеет немотивированное значение, образностью не обладает: «собаку съел, железная дорога».

Фразеологические единства.

Фразеологическое единство – «это семантически неделимый и целостный фразеологический оборот, значение которого мотивировано значениями составляющих его слов». Неразложимое значение фразеологического единства возникает в результате слияния значений составляющих его слов в единое обобщенно-переносное:

«закинуть удочку, тянуть ляжку, зарыть талант в землю, семь пятниц на неделе, первый блин комом». Фразеологические единства допускают вставку других слов: «тянуть (служебную) ляжку». Фразеологическое единство семантически мотивировано, обладает образностью: «уйти в свою скорлупу, кровь с молоком, держать камень за пазухой, довести до белого каления».

Фразеологические сочетания.

Фразеологическое сочетание – «это фразеологический оборот, в котором есть слова как со свободным значением, так и с фразеологически связанным. Фразеологические сочетания образуются из слов со свободным и фразеологически связанным значением». Например: «утлый челн, крошечный ад, скалить зубы, трескучий мороз, насупить брови».

Фразеологическое выражение.

Фразеологическое выражение – «это устойчивый в своем составе и употреблении фразеологический оборот, который не только является семантически членимым, но и состоит целиком из слов со свободным значением». Фразеологические выражения воспроизводятся как готовые единицы с постоянным значением и составом: «любви все возрасты покорны, волков бояться – в лес не ходить, всерьез и надолго».

Классификация фразеологических оборотов по составу

Одна из наиболее характерных особенностей фразеологического оборота как воспроизводимой языковой единицы является постоянство его состава. Учитывая характер состава фразеологизмов (специфические особенности образующих их слов), Н.М.Шанский выделил две группы фразеологических оборотов:

1) фразеологические обороты, образованные из слов свободного употребления, принадлежащих к активной лексике современного русского языка: «как снег на голову, через час по чайной ложке, подруга жизни, бросить взгляд, тоска зеленая, стоять грудью, взять за горло»;

2) фразеологические обороты с лексико-семантическими особенностями, то есть такие, в которых есть слова связанного употребления,

слова устаревшие или с диалектным значением: «мурашки бегут, оторопь нашла, притча во языцех, в объятиях Морфея, вверх тормашками, души не чает, чревато последствиями, как кур во щи, разбить вдребезги».

Классификация фразеологических оборотов по структуре

В качестве воспроизводимых языковых единиц фразеологические обороты всегда выступают как структурное целое составного характера, состоящее из различных по своим морфологическим свойствам слов, находящихся между собой в разных синтаксических отношениях. По структуре фразеологизмы Н.М.Шанский разделил на две группы:

- соответствующие предложению
- соответствующие сочетанию слов

Фразеологические обороты, по структуре соответствующие предложению. Среди фразеологизмов, по структуре соответствующих предложению, по значению Н.М.Шанский выделяет две группы:

номинативные — фразеологизмы, называющие то или иное явление действительности: «кот наплакал, руки не доходят, куры не клюют, куда глаза глядят, след простыл», выступающие в функции какого-либо члена предложения;

коммуникативные – фразеологизмы, передающие целые предложения: «счастливые часов не наблюдают, голод не тетка, бабушка надвое сказала, на сердитых воду возят, голова идет кругом, нашла коса на камень, не в свои сани не садись, кашу маслом не испортишь», употребляющиеся или самостоятельно, или в качестве части структурно более сложного предложения.

Фразеологические обороты, по структуре соответствующие сочетанию слов. Н.М.Шанский выделяет следующие типичные группы сочетаний «имя прилагательное + имя существительное». Имя существительное и имя прилагательное могут быть семантически

равноправны и оба являются смыслообразующими компонентами: «золотой фонд, битый час, белая ночь, сиамские близнецы, задним числом».

Смыслообразующим компонентом выступает имя существительное, имя прилагательное употребляется как незначимый член, имеющий экспрессивный характер: «голова садовая, шут гороховый, вавилонское столпотворение, тоска зеленая».

«Имя существительное + форма родительного падежа имени существительного». Такие фразеологические обороты по значению и синтаксическим функциям эквивалентны имени существительному: «секрет полишинеля, яблоко раздора, точка зрения, дар слов, пальма первенства». Слова в таких оборотах семантически равноправны.

«Имя существительное + предложно-падежная форма имени существительного». Данные фразеологизмы в лексико-грамматическом отношении соотносительны с именем существительным, во всех зависимые компоненты неизменяемы, а опорные образуют различные падежные формы, имеют строго расположенный порядок расположения компонентов: «борьба за жизнь, бег на месте, дело в шляпе, калиф на час, искусство для искусства».

«Предлог + имя прилагательное + имя существительное». По лексико-грамматическому значению и синтаксическому употреблению в предложении данные фразеологизмы эквивалентны наречию, составляющие их слова семантически равноправны, порядок расположения компонентов закреплён: «у разбитого корыта, на седьмом небе, со спокойной совестью, по старой памяти, с незапамятных времен».

«Падежно-предложная форма имени существительного + форма родительного падежа имени существительного». Данные обороты могут быть наречными или атрибутивными, в них закреплён порядок расположения компонентов фразеологизма: «во веки веков, до глубины души, в костюме Адама, в объятиях Морфея, во цвете лет, на вес золота».

«Предложно-падежная форма имени существительного + предложно-падежная форма имени существительного». Фразеологизмы этой группы по

лексико-грамматическому значению и синтаксическим функциям эквивалентны наречию, в них имена существительные тавтологически повторяются, образующие их слова семантически равноправны, порядок расположения компонентов закреплён: «от зари до зари, от корки до корки, из года в год, с корабля на бал, от мала до велика».

«Глагол + имя существительное». Фразеологизмы данной группы в основном являются глагольно-предикативными и в предложении выступают в роли сказуемого, порядок расположения компонентов и их семантическое соотношение могут быть разными: «закинуть удочку, пустить корни, заливаться смехом, хранить молчание, наострить уши».

«Глагол + наречие». Фразеологические обороты являются глагольными и в предложении выступают в функции сказуемого, компоненты семантически всегда равноправны, порядок расположения компонентов может быть прямым и обратным: «видеть насквозь, попасть впросак, разбиться вдребезги, пропасть даром».

«Деепричастие + имя существительное». Фразеологизмы такого типа эквивалентны наречию, в предложении выступают в функции обстоятельства, порядок компонентов закреплённый: «очертя голову, скрепя сердце, сложа руки, спустя рукава».

«Конструкции с сочинительными союзами». Компоненты фразеологизма представляют собой однородные члены предложения, выраженные словами одной и той же части речи, порядок расположения компонентов закреплённый: «целиком и полностью, без руля и без ветрил, тут и там, вкривь и вкось, охи да вздохи».

«Конструкции с подчинительными союзами». По лексико-грамматическому значению такие фразеологизмы являются наречными, в которых порядок расположения компонентов закреплён, в начале всегда стоит союз: «как снег на голову, хоть кол на голове теши, хоть трава не расти, как две капли воды, как корове седло».

«Конструкции с отрицанием не». По лексико-грамматическому значению такие фразеологизмы являются глагольными или наречными, выполняют в предложении функцию сказуемого или обстоятельства, компоненты семантически равноправны с закрепленным порядком расположения: «не щадя живота, не солоно хлебавши, не робкого десятка, не в своей тарелке, не от мира сего».

Классификация фразеологических оборотов по их происхождению

Н.М.Шанский выделяет четыре группы фразеологизмов по их происхождению:

1. исконно русские фразеологизмы
2. заимствованные фразеологизмы
3. фразеологические кальки
4. фразеологические полукальки

Исконно русские фразеологические обороты

Исконно русский фразеологический оборот – «это такое устойчивое сочетание слов, которое в качестве воспроизводимой языковой единицы или возникло в русском языке, или унаследовано им из более древнего языка-источника». Можно выделить три группы исконно русских фразеологизмов: общеславянские (русск. водить за нос – укр. водити за ніс – польск. wodzic za nos – болг. водя за носа, русск. с головы до пят – с.-хорв. од главе до пете – чешск. od hlavy az do paty, русск. бабье лето – польск. babie lato – с.-хорв. бабино лето), восточнославянские (русск. под горячую руку – укр. під горячу руку – бел. пад гарачую руку, иду на вы), собственно русские (дело в шляпе, душа в пятки ушла).

Заимствованные фразеологические обороты

Заимствованный фразеологический оборот – «это такое устойчивое сочетание слов, которое в качестве готовой воспроизводимой единицы языка пришло в русский язык извне и употребляется в нем в том виде, в котором оно известно в языке-источнике».

По своему характеру такие фразеологизмы делятся на две группы: фразеологизмы, заимствованные из старославянского языка (всей душой, ради бога, знамение времени, на сон грядущий, злчное место), и фразеологизмы, заимствованные из западноевропейских языков без перевода (русск. жребий брошен – лат. *alea jacta est*, русск. третьего не дано – лат. *tertium non datur*, русск. время – деньги – англ. *time is money*, волей-неволей, неизвестная земля).

Фразеологические кальки

Фразеологическая калька – «это устойчивое сочетание слов, возникшее в русском языке в результате дословного перевода иноязычного фразеологизма». Например: борьба за жизнь (англ. *struggle for life*), разбить наголову (нем. *aufs Haupt schlagen*), бумага не краснеет (лат. *epistola non erubescit*), с птичьего полета (фр. *a vol d’oiseau*), от всего сердца (фр. *de tout mon coeur*).

Фразеологические полукальки

Фразеологическая полукалька – «это полуперевод-полузаимствование иноязычного фразеологического оборота (часть компонентов фразеологизма переводится, а часть заимствуется без перевода)». Например: пробить брешь (фр. *batter en breche*), смешать карты (фр. *brouiller les cartes*), строить куры (фр. *faire la cour*), артезианский колодец (фр. *puits artesian*).

Классификация фразеологических оборотов с точки зрения их экспрессивно- стилистических свойств

Н.М.Шанский выделяет следующие группы фразеологических оборотов с точки зрения их экспрессивно-стилистических свойств:

- межстилевые
- разговорно-бытовые
- книжные
- архаизмы и историзмы

Стилистическая дифференциация фразеологизмов включает «оценочно-эмоционально-экспрессивные особенности, которые приобретаются ими (фразеологизмами) вследствие их предпочтительного и даже исключительного употребления в тех, а не других сферах и областях человеческого общения». Употребление многих фразеологических оборотов в той или иной степени ограничено рамками определенного стиля языка (отпустить душу на покаяние, казанская сирота, топтаться на месте – принадлежность разговорно-бытовой речи, светило дня, вешние воды, уснуть вечным сном – принадлежность книжной речи). Многие фразеологические обороты не только называют то или иное явление объективной действительности, но и указывают на определенное отношение говорящего к этому явлению (неодобрение, ласка, ирония, риторичность и т.д.).

Межстилевые фразеологические обороты

Межстилевые фразеологические обороты – «это устойчивые сочетания слов. Известные и употребляемые во всех стилях языка». Межстилевые фразеологизмы не содержат какой-либо оценки: от всего сердца, сдержанное слово, тайное голосование, под открытым небом, время от времени.

Разговорно-бытовые фразеологические обороты

Разговорные бытовые фразеологические обороты – «это устойчивые сочетания слов, преимущественно или исключительно употребляемые в устной речи». Они имеют образный характер и отличаются экспрессивно-стилистической окраской (ласкательной, бранной, иронической, презрительной, шуточной и т.д.): наострить лыжи, набить карман, гнуть спину, о двух головах, заморить червячка, свинью подложить, как сельди в бочке, стрелять из пушек по воробьям.

Книжные фразеологические обороты

Книжные фразеологические обороты – «это устойчивые сочетания слов, преимущественно или исключительно употребляемые в письменной речи».

Они отличаются сферой употребления (письменная речь) и «повышенной» экспрессивно-стилистической окраской (книжной, торжественной, патетической, поэтической и др.): вести начало, игра судьбы, стереть с лица земли, в мгновение ока, житейское море.

Фразеологические архаизмы и историзмы

Фразеологические историзмы – «это фразеологические обороты, вышедшие из активного употребления в связи с исчезновением соответствующего явления действительности». Например: частный пристав, требовать удовлетворения, держать стол, суконное рыло, боярский сын.

Фразеологические архаизмы – «это фразеологические обороты, вышедшие из активного употребления в связи с вытеснением их другими устойчивыми сочетаниями или отдельными словами, оказавшимися более подходящими для выражения соответствующих понятий». Например: биться об заклад – держать пари, блуждающие звезды — планеты, камень горячий — сера, обладать собой – владеть собой, сырная неделя – масленица.

1.3. Изучение фразеологических единиц в иноязычной аудитории

В настоящее время в Узбекистане русский язык изучается и как иностранный. Это учебный предмет в российских и зарубежных учебных заведениях. Он преподается более чем в 90 странах.

Обучение русскому языку как иностранному имеет свои особенности, отличающие его как от овладения родным языком, который усваивается в раннем возрасте неосознанно и стихийно, так и от обучения другим общеобразовательным и специальным дисциплинам. Усвоение иностранного языка не дает человеку непосредственных знаний о реальной действительности (в отличие от математики, истории и других дисциплин). Это обстоятельство дало основание говорить о «беспредметности» иностранного языка и его предназначенности для овладения содержанием других, «предметных» учебных дисциплин. Таким образом, овладение

средствами изучаемого языка (его лексикой, грамматикой, фонетической системой) – это лишь одна из сторон изучения иностранного языка. Главное – для чего эти средства будут использоваться в будущей профессиональной деятельности учащегося. В качестве ведущей рассматривается практическая цель обучения, направленная на овладение языком как средством общения и приобретения умений, необходимых для успешного владения языком [Акишина, 2004:4].

Последние годы знаменовались также тем, что в России начала формироваться государственная система тестирования по русскому языку как иностранному. Основной целью создания российской государственной системы тестирования является обеспечение проведения единого независимого стандартизированного контроля с целью идентификации того или иного уровня сформированности коммуникативной компетенции иностранных граждан [Клобукова, 1998:6].

Еще одна актуальная задача, успешно решаемая в настоящее время в рамках российской государственной системы тестирования (наряду с выделением различных уровней общего владения русским языком как иностранным и разработкой образовательных стандартов, а также другого рода научно-методических описаний этих уровней), - это создание *системы тестов* общего владения русским языком как иностранным [Клобукова, 1998:7].

Министерство образования и науки России по поручению Совета по русскому языку при правительстве РФ ежегодно проводит Федеральную целевую программу «Русский язык», которая рассматривает распространение русского языка за рубежом как важное направление государственной языковой политики и обеспечивает ее научную и учебно-методическую поддержку, поощряя исследования в области обучения РКИ, разработки новых методов, создании специальных программ, проведении международных олимпиад по русскому языку [Щукин, 2003:7].

Методика обучения русскому языку как иностранному (РКИ)

представляет собой самостоятельную педагогическую дисциплину о законах и правилах обучения языку и способах овладения языком, а также об особенностях образования и воспитания средствами языка.

Предмет методики обучения русскому языку как иностранному – оптимальная система управления учебным процессом, т.е. система, направленная на наиболее эффективное овладение учащимися русским языком.

Описание русского языка с целью его преподавания иностранцам – отдельная отрасль педагогической грамматики с определенными особенностями [Леонтьев, 1988:6].

История преподавания русского языка как иностранного в России насчитывает более 100 лет. Периоды и этапы развития методики отражают изменения, происходящие в общественной, политической и социально-экономической жизни России, и существенным образом влияющие на процессы образования, воспитания и обучения.

В XIX – начале XX в. русский язык преподавался в большинстве стран Европы и некоторых странах Азии и Африки. В преподавании русского языка по-прежнему развивались два направления: *грамматико-переводное и практическое*. В 70-х гг. представители реформы школьного образования выдвинули *натуральный (прямой) метод*, который в несколько измененном виде стал применяться и в обучении русскому языку как иностранному. В университетах и средних школах был наиболее распространен грамматико-переводной метод. Создавался новый тип пособия – учебник-хрестоматия, который позволял учесть повышенный интерес иностранцев к русской литературе [Лысаков, 2004:17].

Сегодня первое место среди методов обучения русскому языку как иностранному принадлежит *коммуникативному методу*. Его целью является развитие у учащихся умений решать коммуникативные задачи средствами иностранного языка, свободно общаться с его носителями. Таким образом, язык усваивается во время естественного общения, организатором и

участником которого является учитель. При этом ученик выполняет роль субъекта этого общения и постоянно должен действовать [Борисова, 2003:8].

Согласно одной тенденции, преподаватель идет *от фактов языка к фактам культуры*. Такой тип знакомства с фактами культуры разрабатывается в рамках лингвострановедения. При этом культуроведческая информация извлекается из самих единиц языка, а объектом рассмотрения на занятиях становятся особенности отражения в языке культуры его носителей» [Костомаров, 1976:32].

Другая тенденция в изучении языка и культуры на занятиях по практике языка рекомендует идти *от фактов культуры к явлениям в языке*. Эта тенденция отразила произошедшее в 90-е гг. «смещение научных интересов в сторону изучения на занятиях прежде всего культуры. Взаимодействие языка и культуры в рамках этого направления изучается в новой области языкознания – лингвокультурологии, которая стремится исследовать взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в процессе их функционирования» [Щукин, 2003:12].

В последние два десятилетия в связи с развитием современных технологий обучения в учебный процесс стали широко внедряться аудио- и видеозаписи, компьютерные программы, дистанционное обучение. Информационные технологии обогащают учебный процесс во многих областях знания, в самых различных условиях обучения и на всех его уровнях. В полной мере это относится к преподаванию иностранных языков, особенно за рубежом, где непосредственный контакт с изучаемым языком ограничен [Беляков, Максименко, 1998:43].

В настоящее время широко используется ставшее терминологическим выражение культурный компонент, который наиболее полно проявляет себя в области лексики. Фразеологические единицы (ФЕ), как правило, чрезвычайно богаты теми своеобразными элементами национальной культуры, которые и вмещаются в понятие культурный компонент слова или словосочетания, а

потому изучение фразеологического состава языка представляет для исследователя широкую картину специфики национальной цивилизации.

Являясь частью значительного пласта русской лексики, фразеология, однако, представляет собой огромный корпус лексикологии, пока не окончательно ограниченный рамками научных характеристик и, кроме того, непереводимой дословно (без утраты смысла) на другие языки. Затруднения и в том, что в иностранной аудитории представители разных регионов уже обладают знаниями фразеологии родного языка, в которых отражены в полной мере и страноведческие, и культурологические национальные концепты, не совпадающие, как правило, с аналогичными явлениями в русской среде [Костомаров, 1976:25].

Иностранец-филолог прежде всего изучает фразеологию как определенный, огромный по объему пласт лексики, поэтому все грамматические категории фразеологизмов он усваивает так же обстоятельно, как и семантические характеристики. Кроме того, студент-филолог имеет профессиональный подход к оценке ФЕ с точки зрения тонкости фразеологического мышления и ассоциативной семантической оценки. Помимо этого, он в курсе лингвокультурологических и страноведческих проблем в области интерферирующих влияний при контакте двух фразеологических систем [Костомаров, 1976:27].

Значение фразеологии в практическом овладении русским языком обусловлено тем, что фразеологизмы, как и слова, относятся к строительному материалу языка, в процессе коммуникации выполняют важные функции обозначения явлений, фактов, процессов действительности, их эмоционально-экспрессивной оценки. В единой лексико-фразеологической системе языка многие фразеологизмы не менее употребительны, чем слова. Некоторые из них выступают единственными обозначениями явлений. Без освоения достаточного количества фразеологизмов, особенно таких, которые входят в лексико-фразеологическое ядро русского языка, невозможны правильное понимание русской речи как в устной, так и в письменной форме, свободное

общение на русском языке. Велика роль фразеологии в совершенствовании культуры речи, овладении языком не только как средством общения, но и средством воздействия [Быстрова, 1985:5].

В лингводидактике отмечаются различные подходы к лингвистическому обоснованию отбора учебного материала и последовательности его введения. Некоторые методисты считают определяющим выявление дифференциального и общего в русском и родном языках учащихся. В методике преподавания русского языка в национальной школе и русского языка как иностранного получила признание иная точка зрения, согласно которой отбор языкового материала и последовательность его введения должны целиком обуславливаться системой русского языка с учетом коммуникативных целей обучения, внутренней логикой языка и законами его естественного функционирования [Костомаров, 1979:71].

Содержание фразеологической работы требует исследования в учебных целях фразеологического материала, овладение которым поможет учащимся использовать язык как средство общения. Специальный лингвистический анализ фразеологизмов, входящих во фразеологический минимум (ФМ) для национальной школы, позволяет выявлять, прогнозировать, интерпретировать трудности усвоения фразеологической единицы (ФЕ). Рассмотрение ФЕ сквозь призму родного языка учащихся выявляет трудности, обусловленные межъязыковой интерференцией [Быстрова, 1985:10].

Первым определяющим принципом лингводидактики является принцип системности, который вытекает из понимания языка как внутренне организованной совокупности его единиц, связанных устойчивыми отношениями. В раскрытии содержания обучения должны быть учтены характеристики системы, как обусловленные ее организацией, так и связанные с ее функционированием [Ахманова, 1966:412].

Рассмотрение слова и фразеологизма в качестве особых единиц системы языка, характеризующихся парадигматическими отношениями внутри лексико-фразеологической системы, синтагматическими связями единиц

лексической микросистемы, является обязательным условием описания фразеологического материала в учебных целях, определения путей презентации его в учебном процессе. Учет синтагматики фразеологизмов, регулируемой системой и нормой языка, является обязательным условием активизации их в речи.

Признание фразеологии особой подсистемой языка теоретически обосновывает выделение фразеологической работы в качестве особого аспекта усвоения знаний и развития речевых умений и навыков. Обоснование соотнесенности и изоморфизма (взаимозаменяемости) слова и фразеологизма позволяет увидеть общие лингвистические закономерности, на основе которых оказывается возможным построение единой системы обучения лексике и фразеологии [Быстрова, 1985:36].

На современном этапе развития лингвистики разрабатывается грамматический аспект фразеологии, исследуются грамматические свойства фразеологизмов, формируется фразеологическая морфология.

Характерной грамматической особенностью фразеологизмов, в отличие от отдельного слова, является ограниченная реализация морфологических форм их компонентов.

Для учебных целей вследствие ограниченного введения фразеологического материала в национальной школе важным представляется выделение более значительных групп ФЕ с учетом их семантических различий и функциональных свойств, более высокий уровень овладения коннотативными ресурсами русского языка.

Учет охарактеризованных особенностей сочетаемости фразеологизмов (лексико-семантической, синтаксической) является необходимым условием реализации принципа коммуникативной направленности обучения русскому языку в национальной школе и в то же время одной из лингвотeorетических предпосылок создания системы работы по активизации их в речи, так как без определения «закономерностей собственно структурных связей слов и ФЕ и без выяснения их взаимоотношений в речи все методические рекомендации

будут иметь интуитивную основу и носить случайный характер» [Солодуб, 2002:25].

В процессе обучения русский язык и родной язык учащихся вступают во взаимодействие, являющееся следствием явления переноса. В лингводидактике перенос определяется как «сложное явление человеческой психики, скрытый механизм которого позволяет человеку не только использовать в мыслительной и моторной деятельности, имеющиеся у него знания, умения и навыки, но и переносить их на вновь приобретаемые знания, умения и навыки» [Джандильдин, 1971:64].

При разработке системы обучения русской фразеологии необходимо прогнозирование этого переноса, оно возможно на основе выявления сходств и различий фразеологических систем русского и родного языка учащихся путем сопоставления, иначе говоря, научной основой реализации принципа учета родного языка учащихся является сопоставление в целях обучения. Сопоставление на уровне фразеологии связано со значительными трудностями. Сложен объект сопоставления. Кроме семантической информации фразеологизмы содержат благодаря коннотативному компоненту значения информацию, которая может быть специфичной только для данного языка [Быстрова, 1985:38].

Правильное понимание русской речи в устной и в письменной форме, свободное общение на русском языке невозможны без овладения минимумом фразеологического богатства языка. Необходимость овладения фразеологическим минимумом обусловлена тем, что определенная часть русской фразеологии относится к номинативным средствам языка. Усвоение ее - это необходимое условие овладения русским языком как средством коммуникации [Швейцер, 1976:421].

В качестве одного из главных принципов отбора лексического материала в современной лингводидактике выдвигается частотность, статистический критерий признается наиболее объективным. В связи с поставленными задачами были прежде всего использованы фразеологический словарь

русского языка под редакцией А.И. Молоткова и словарь русского языка С. И. Ожегова, в той или иной мере отражающие фразеологическую систему русского языка и содержащие необходимую лингвистическую характеристику ФЕ, словари, в которых в соответствии с теми или иными целями была проведена минимизация фразеологического материала русского языка, словарные минимумы, в которых получила отражение фразеология [Быстрова, 1985:44].

Очень часто норма ФЕ находится в противоречии с нормами и системой языка. Так, многие фразеологизмы имеют неполную морфологическую парадигму: не все падежные формы, формы числа, вида, склонения, времени. Так, вследствие ошибочного переноса на ФЕ грамматических свойств изученного ранее слова, омонимичного с компонентами ФЕ и имеющего полную морфологическую парадигму, у иностранцев возникают ошибки [Быстрова, 1978:65].

Содержание фразеологической работы в национальной школе включает в себя не только выявление и описание материала, необходимого для овладения русским языком как средством общения, но и определение места фразеологической работы в системе обучения русскому языку в национальной школе, последовательность введения русских фразеологизмов, распределение фразеологического материала по этапам обучения, раскрытие путей его организации [Текучев, 1980: 33].

Возможность изучения русской фразеологии в неразрывной связи с изучением морфологии и синтаксиса вытекает из самой сущности фразеологизмов, соотнесенности их по семантическим и лексико-грамматическим особенностям с частями речи. Усвоение морфологических свойств фразеологизмов целесообразно проводить в связи с изучением соответствующих частей речи, синтаксические особенности фразеологизмов могут быть усвоены при изучении разделов синтаксиса [Быстрова, 1985:50].

Лингвистикой накоплен определенный опыт выявления тематических групп фразеологизмов. Выделены семантические группы ФЕ.

Свойства, качества человека (голова на плечах, золотые руки мастер на все руки).

Действия, поступки, поведение человека (брать быка за рога, брать себя в руки, держать слово, не покладая рук, вставлять палки в колеса, отбиваться от рук и др.).

Мыслительная деятельность (выкинуть из головы, иметь в виду, ломать голову, собраться с мыслями).

Речевая деятельность (брать словом, переливать из пустого в порожнее, называть вещи своими именами).

Физическое, эмоционально физическое состояние лица (валиться с ног, дух захватывает, не смыкать глаз, сердце кровью обливается).

Переход из одного состояния в другое лица, предмета (вступить в строй, входить в привычку, выходить из себя).

Качество, признак действия (без сучка без задоринки, во весь дух, душа в душу).

Время действия (без пяти минут, в один миг, до сих пор, из года в год, минута в минуту).

Место, направление действия (в двух шагах, вдоль и поперек, на край света, рукой подать).

10. Условие действия (в крайнем случае, в лучшем случае, в любом случае, ни в коем случае).

Количество (капля в море, кот наплакал, непочатый край, по пальцам можно пересчитать).

Отношение говорящего к высказываемой мысли (в самом деле, иначе говоря, как правило, кто знает, кстати сказать, легко сказать).

Чувства, эмоции человека:

а) приветствие при встрече, прощании, добрые пожелания

(доброе утро, добрый вечер, добрый день, в добрый путь, всего хорошего, ни пуха ни пера);

б) просьба, любезность, извинение (будь добр, будь любезен, прошу прощения) [Быстрова, Окунева, 1984:30].

В методике обучения русской фразеологии известны следующие приемы семантизации фразеологизмов средствами русского языка: использование лексических эквивалентов и синонимов, свободных словосочетаний; развернутое толкование ФЕ на русском языке; использование синонимичных и антонимичных фразеологических сочетаний; введение ФЕ в контексте; этимологический анализ, а также иллюстрирование.

Более эффективным способом раскрытия сложной смысловой структуры ФЕ может быть комбинация приемов или комбинированный прием.

Комплекс упражнений направлен на формирование навыка ситуативно-направленного употребления фразеологизмов, овладение коннотативным компонентом значения. Этот комплекс включает в себя упражнение на: разграничение близких по значению слов и фразеологизмов, синонимичных фразеологизмов, отличающихся коннотацией; употребление фразеологизмов и слов одной семантической группы в пересказе текста, в рассказе содержания просмотренного фильма; составление рассказа с использованием данных фразеологизмов и слов, использование диалога по прослушанному тексту с употреблением ФЕ и т. д [Быстрова, 1985:76].

Реализация основного принципа обучения русскому языку - коммуникативной направленности - выявила одно из важнейших условий овладения фразеологией - введение и закрепление ФЕ в контексте. Только изучение реального функционирования фразеологизма в речи дает истинное представление о его сложной смысловой структуре. Обучение фразеологизмам в контексте не только обеспечивает знание их семантики, отграничение их от свободных словосочетаний, но и способствует установлению нормативных связей между фразеологизмом и словом.

Принцип коммуникативной направленности предполагает формирование связей между ФЕ и соответствующей ситуацией, введение ФЕ в контекстах, отражающих реальные речевые ситуации. Поэтому целесообразно введение

ФЕ в диалоге, который способствует оптимальному усвоению фразеологизмов, обеспечивает правильное их употребление, формирует те связи, которые имеются у носителей языка [Быстрова, 1985:78].

Принцип коммуникативной направленности ярко отражается и в учебниках русского языка для национальных классов Узбекистана.

Сопоставительное изучение фразеологии в аспекте методики обучения русским фразеологизмам в национальной аудитории затрагивает вопрос рассмотрения эквивалентности фразеологических единиц. В этом немаловажную роль играет и соотнесенность с типом языка. Русский и узбекский языки являются языками генетически неродственными и типологически контрастными: русский язык относится к славянским языкам (восточнославянским); он является языком флективного типа. Узбекский язык относится к тюркской языковой семье (чагатайской, или восточной подгруппе); это язык агглютинативного типа.

Глава II. Лингвокультурологический подход в изучении фразеологии

2.1. Лингвокультурологический подход в изучении фразеологии

Непосредственном лингвокультурологическим аспектом фразеологии

занимались многие известные лингвисты. Так как фразеология есть фрагмент языковой картины мира. Несмотря на то, что замечания лингвокультурологического характера уже присутствовали в работах античных и средневековых авторов, философов эпохи Просвещения (Гераклит, Филон Александрийский, Ф.Д. Шлейермахер, В. Дильтей и др.), современное исследование проблемы взаимодействия языка и культуры основывается на более поздних работах, а именно идеях В. Фон Гумбольдта, Л. Вайсгербера, Э.Сепира, Л.В. Щербы, А.А. Потебни и других лингвистов. Гумбольдт развил учение о языке как непрерывном творческом процессе и о «внутренней форме языка» как выражения индивидуального мирозерцания народа. Согласно Гумбольдту, язык формирует специфику нации, отражает характерное национальное мировидение. Гумбольдт отрицал изучение духовного своеобразия народа отдельно от языка Л. Вайсгербер подчеркивает, что язык и все сферы жизни, и культурные достижения, пользующиеся им, находятся в отношениях взаимовлияния. Он полагал, что каждый язык уникален и в каждом языке заложена своя так называемая картина мира – культурноспецифическая модель.

Э. Сепир, называя культуру «ценностным отбором, осуществляемым обществом», признает за языком функцию приема, при помощи которого общество выражает свой опыт. Э. Сепир также отмечал, что «в том смысле, что язык в своей лексике более или менее точно отражает культуру, которую он обслуживает, совершенно справедливо и то, что история языка и история культуры развиваются параллельно» [Сепир1993: 194]. Опираясь на воззрения Э. Сепира, Б. Уорф ввел в науку гипотезу лингвистической относительности, более известную как гипотезу Сепира-Уорфа. Согласно ей, структура языка и системная семантика его единиц коррелируют со структурой мышления и способом познания внешнего мира у того или иного народа. Это значит, что

язык может служить источником сведений о культуре, психологии и мировидении народа. На подступах к проблемам лингвокультурологии стояли многие российские ученые. Вплотную к лингвокультурологической тематике подошел Л.В. Щерба. Он высказал мысль о том, что интерпретация действительности различными языками имеет нетождественный характер. Ученый заметил, что «мир, оставаясь везде одним и тем же, постигается по-разному в различных языках, даже в тех, на которых говорят народы, представляющие собой известное единство с точки зрения культуры» (Щерба 2004:69). У истоков современной лингвокультурологии стоят такие видные ученые как Н.И. Толстой, В.А. Маслова, В.Н. Телия, В.М. Шаклеин, Ф.Ф. Фархутдинова и др. В.Н. Телия занимается рассмотрением теоретических вопросов лингвокультурологии (установление дисциплинарного статуса науки, уточнение понятийного аппарата и др.), анализом русской фразеологии и изучением культурной коннотации как способа и средства хранения культурной информации. Лингвокультурологический подход к изучению фразеологии предполагает описание связей между явлениями культуры и семантикой фразеологизмов, отражающих общность и национально культурную специфику фразеологической картины мира в различных языках.

Как отмечает в своих работах В. Н. Телия, «фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание», поскольку «закрепляются и фразеологизируются те образные выражения, которые ассоциируются с культурно национальными стереотипами и воспроизводят характерный для той или иной общности менталитет» [Телия 1988:32].

Также В.А. Маслова занимается разработкой ряда вопросов когнитивной лингвистики и проблемой трансляции культуры в языке. По утверждению В.А. Масловой, фразеологизмы прямо (в денотате) или опосредовано (через соотнесенность ассоциативно-образного основания с эталонами, символами, стереотипами национальной культуры) несут в себе культурную информацию о мире, социуме. Фразеологический компонент

языка не только воспроизводит элементы и черты культурно-национального понимания, но и формирует их. Каждый фразеологизм, если он содержит культурную коннотацию, вносит свой вклад в общую картину национальной культуры [Маслова, 2008:88].

Специфика фразеологической номинации заключается в том, что фразеологические единицы, как правило, именуют фрагменты действительности уже названные однажды (первичная номинация), и, таким образом, являются знаками вторичной или косвенной номинации. Между исходным, этимологическим значением и вторичным, актуальным в процессе метафоризации возникает внутренняя форма фразеологизма, которая является носителем образного представления о предмете, действии, ситуации. Как показывают лингвистические исследования, внутренняя форма может быть «живой», т. е. осознаваться на современном этапе развития языка как мотивированная, или «мертвой», которая когда-то была живой, т.е. свойственной фразеологизму в диахроническом плане и неустановленной во фразеологизмах, этимология которых неизвестна. «Живая» внутренняя форма характерна для фразеологических единств, например, убивать двух зайцев – «достигать двух целей одновременно»; заблудиться в трех соснах — «запутаться в простом деле»; сидеть между двух стульев — «быть в состоянии нерешительности, не в состоянии сделать выбор» [Дубровина, 1998: 53-54].

«Мертвая» внутренняя форма наблюдается во фразеологических сращениях: голова два уха – «недалекий, недогадливый человек»; с первого абцуга – «с самого начала, немедленно, сразу же»; аллюр три креста (аллюром три креста) – «очень быстро».

Внутренняя форма фразеологизма играет важную роль при сопоставлении фразеологических систем двух языков. Для установления межъязыковой эквивалентности важно выявить соотношение мотивирующих образов ФЕ (тождество или различие).

В человеческом сознании объективный мир не отражается зеркально, а преломляется. Этот отраженный в языке вторичный мир и представляет собой

языковую картину мира. Именно языковая картина мира способна представить глобальный образ мира, так как естественный язык является универсальной семиотической системой.

2.1. Отражение национальной культуры в русской фразеологии

Лингвокультурология –это самостоятельная отрасль языкознания, сформировавшаяся еще в 90-е годы XX века, изучающая взаимосвязь и отношения между языком и культурой. Данное направление лингвистики напрямую связано с национальным сознанием, менталитетом, философией.

Значение лингвокультурологического исследования состоит в том, чтобы выявить культурную информацию, имеющую значение для социума и закреплённую в том числе и во фразеологизмах. На современном этапе развития науки о языке исследование фразеологических единиц немыслимо без изучения их национально-культурной специфики и роли фразеологизмов в репрезентации культуры народа. «Особую роль в трансляции культурно-национального самосознания народа и его идентификации как такового играет фразеологический состав языка, так как в образном содержании его единиц воплощено культурно-национальное мировидение» [Телия, 1996: 231].

Фразеологизмы передают национально-культурное мировоззрение народа. Изучая фразеологизмы той или иной страны можно понять культурную самобытность народа, его взгляд на различные ценности, отношение народа к своей культуре, к традициям и обычаям, по различным фразеологическим единицам можно даже понять отношения данного народа к иностранцам, незванным гостям, к празднованию различных праздников, также об отношении к детям и животным.

Фразеологические единицы отражают в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, передают его от поколения к поколению. Фразеологические единицы всегда обращены на субъект, то есть возникают они не столько для того, чтобы описывать мир, сколько для того, чтобы его интерпретировать, оценивать и выражать к нему субъективное отношение.

Все нации воспринимают собственное существование посредством индивидуального отражения мира. Особенности этой проекции проявляются и отображаются в языке, образуя специфическую картину мира, и передаются от одного поколения к другому.

Во фразеологизмах содержится дух, своеобразие и неповторимость народа-носителя языка. Согласно Ф.И. Буслаеву, во фразеологизмах содержатся «и нравственный закон, и здравый смысл, выраженные в кратком изречении, которое завещали предки в руководство потомкам». По мнению В.Н. Телия «фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурологическая общность идентифицирует свое национальное самосознание» [Телия, 1996:82]. Также Л. Ельмслев утверждал, что «структура языка может быть приравнена к структуре действительности или взята как более или менее деформированное ее отражение». Несмотря на это, связь культуры и языка необходимо исследовать с большой осторожностью, так как это разные семиотические системы, благодаря чему, однако, имеют и общие признаки: 1) культура, равно как и язык, – это формы сознания, отображающие мировоззрение человека; 2) культура и язык существуют в диалоге между собой; 3) субъект культуры и языка – это всегда индивид или социум, личность или общество; 4) нормативность – общая для языка и культуры черта; 5) историзм – одно из сущностных свойств культуры и языка; 6) языку и культуре присуща антиномия «динамика–статика».

Язык и культура взаимосвязаны: 1) в коммуникативных процессах; 2) в отогенезе (формирование языковых способностей человека); 3) в филогенезе (формирование родового, общественного человека). Различаются эти две сущности следующим: 1) в языке как феномене преобладает установка на массового адресата, в то время как в культуре ценится элитарность; 2) хотя культура – знаковая система (подобно языку), но она неспособна самоорганизовываться; 3) как уже отмечалось нами, язык и культура – это разные семиотические системы [Кононова 2017:49-60].

Исходя из вышесказанного, мы приходим к выводу, что культура и язык структурно подобны. Любой носитель языка является также и носителем культуры, поэтому можно сказать, что языковые знаки приобретают функцию знаков культуры. Таким образом, они являются средством представления установок культуры. Следовательно, язык отражает культурно-национальную ментальность своих носителей.

Фразеологические единицы являются своеобразным отражением долгого развития культуры народа. Они закрепляют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы. В.А.Маслова, рассмотрев русскую фразеологию, выдвинула следующие гипотезы:

- 1 В большинстве фразеологизмов есть «следы» национальной культуры, которые должны быть выявлены.
- 2 Культурная информация хранится во внутренней форме ФЕ, которая, являясь образным представлением о мире, придает фразеологизму культурно-национальный колорит.
- 3 Главное при выявлении культурно-национальной специфики – вскрыть культурно-национальную коннотацию.

Поскольку фразеологизмы обращены на субъект, они возникают скорее для того, чтобы оценивать окружающий мир и выражать к нему свое субъективное отношение. В.Н. Телия утверждает, что фразеологический состав языка – это «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание».

Не стоит забывать о том, что культура по-разному отражается в разных типах фразеологизмов. Фразеологизмы с денотативным аспектом гораздо проще понять и объяснить. К примеру, фразеологизм с компонентом, обозначающим элемент национальной культуры, «щи лаптем хлебать» в своем составе содержит указание на сферу материальной культуры – щи. Это самый простой традиционный суп, отсюда и негативное значение и неодобрительная оценка. К данной категории относятся и фразеологизмы, содержащие

страноведческие знания и отражающие историю народа. Например, коломенская верста, мамаево побоище, как швед под Полтавой и т.д. Однако в большей части фразеологического массива культурная информация имеет иную прикрепленность. Прежде всего, здесь имеются в виду образно-эмотивные по своей сути фразеологизмы, т.е. такие, в значении которых чрезвычайно важно образное основание.

Изначально появляется прототипная ситуация (ситуация, которая соответствует буквальному значению фразеологической единицы), за которой закрепляется содержание, которое впоследствии приобретает иной смысл, формирует образ фразеологизма на основе первичных значений слов в прототипной ситуации. Первичные значения и оставляют свой след в образе. Таким образом, появляется внутренняя форма, содержащая основную информацию, которая связана с культурой. Культурная информация может быть получена из внутренней формы фразеологической единицы, так как в ней присутствуют элементы культуры –обычай, традиции, мифы, элементы материальной культуры.

Следовательно, в формировании фразеологических единиц можно проследить связь с культурно-национальными стереотипами, символами и эталонами, роль которых выполняют фразеологизмы, которые отражают типовые ситуации и представления. Несмотря на это, не все фразеологические единицы являются носителями культурно-национальной информации. В славянских языках существует множество «фразеологизмов, связанных с общечеловеческим знанием о свойствах реалий, вошедших в образное основание – смотреть в корень; между двух огней; не вешать нос и др. Отличие их от подобных в других языках объясняется не столько их культурным своеобразием, сколько несовпадением техники вторичной номинации в разных языках. Например, китайские выражения проточная вода не гниет (в значении – бесполезность, бесцельность действий) и в дверной петле червь не заводится (в значении -- надежда на благополучный исход, уверенность в нем) по-русски звучат: как мертвому припарки и как дважды два, комар носу не

подточит, т.е. имеют иное образное основание в русском языковом сознании. Но если учесть, что и эти фразеологизмы основаны на образно-метафорических смыслах, то и они участвуют в формировании языковой картины мира и различаются в культурно-национальном отношении. Отсюда вывод, что, хотя и с некоторой натяжкой, их можно считать носителями культурной информации» [26, с.84].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что каждый фразеологизм хранит в себе культурно-национальную информацию и вносит вклад в национальную картину мира народа. Фразеологические единицы воспроизводят, формируют, хранят и передают из поколения в поколение черты мировосприятия, национального менталитета и культуры.

2.2. Отражение национальной культуры в узбекской фразеологии

Изучение фразеологизмов в узбекской лингвистике связано с именами ведущих ученых в этой области Ш.Рахматуллаева, А.Маматова, Б. Юлдашева, К. Базарбаева, М.Садыковой, Ш. Шомаксудова, Ш. Шорахмедова. Так ими были созданы следующие лексикографические труды: Ш.Рахматуллаев «Фразеологический словарь узбекского языка», М.Садыкова «Краткий русско-узбекский словарь устойчивых выражений» (1994), Б. Юлдашев, К. Базарбаев «Фразеологический словарь узбекского языка», Ш. Шомаксудов, Ш. Шорахмедов «Маънолар маҳзани» и другие. Отдельно следует в этом ряду выделить работу А.Маматова «Фразеология узбекского языка», в которой вкратце рассмотрены вопросы лингвокультурологического подхода к исследованию ФЕ. В частности, А.Маматов рассматривает ФЕ в качестве языковых единиц, выражающих своеобразные национально –культурные лингвокультуремы.

В годы Независимости уделяется большое внимание изучению теоретических проблем узбекской фразеологии. Например, исследователь К.Хакимов на основе метода компонентного анализа изучил в составе простых

предложений такие фразеологизмы, как *жони кириб қолди, боши кўкка етди, юраги орқасига тортиб кетди, оғзи очилиб қолди, юраги қоқ ёрилаёзди*. На основе этого материала учёным была успешно защищена кандидатская диссертация.

Серьезные исследования, посвящённые компонентному анализу фразем, были выполнены Ш.Р. Рахматуллаевым. Результаты исследовательской работы воплотились в обобщающую монографию. Исследованию фразеологизмов посвящен целый ряд работ узбекского ученого А.Э. Маматова, который защитил кандидатскую диссертацию на тему «Проблемы лексико-фразеологической нормы в современном узбекском литературном языке» (1991). «Фразеологик стилистика масалалари» (1991), «Фразеологизмларнинг шаклланиш асослари» (1996), «Фразеологик бирликларнинг семантик-прагматик тадқиқи» (2019), «Антропопрагматическое исследование фразеологических единиц» (2019). Его учебное пособие «Узбек тили фразеологияси» (2019) состоит из 4 х глав, где в третьем пункте четвертой главы автор затрагивает вопрос лингвокультурной и дидактической важности обучения фразеологизмам [Маматов, 2019: 218-227].

Сопоставительному анализу фразеологических единиц посвящена исследование Ш.Усмановой, которая в 1998 году защитила кандидатскую диссертацию на тему «Соматические фразеологизмы в узбекском и турецком языках». В данной работе, состоящей из двух глав содержится в конце работы приложение со словарём узбекско-турецких соматических фразеологизмов. В первой главе данной работы с функционально-семантической стороны проанализированы соматические фразеологизмы узбекского и турецкого языков, равные словосочетаниям (*бош оғриғи, кўз билан қош орасида, кўзини олиб қочмоқ, бош иргитмоқ, кўл остида* и другие). А во второй главе с семантической и грамматической сторон проанализированы соматические фразеологизмы узбекского и турецкого языков, равные предложениям (*бошимиз осмонга етди, бош омон бўлса дўппи топилади* и др.). В

кандидатской работе М.Халиковой рассмотрены взгляды и концепции современного языкознания, связанные с такими проблемами, как язык и мышление, языковая картина мира, влияние антропоморфических средств на язык. В данной работе впервые на примерах фразеологизмов русского и узбекского языков были изучены проблемы национальной семантики фразеологических единиц, влияние экстралингвистических (национально-культурных, этнографических, географических, исторических) средств на семантику фразеологизмов.

2.4. Выражение количественности в лингвистике

Обозначения количества, в том числе и абстрактного счета, — это еще одна часть окружающего нас мира, которая легко представима как внеязыковая и для которой нет необходимости в создании особого метаязыка. Речь идет не только о счете как таковом, но и о количественных представлениях, свойственных разным этническим культурам. Системы числительных в разных языках прямым образом связаны с системой счета, которой пользуются соответствующие народы.

Об универсальной природе числительных А.А. Уфимцева писала: "В основе знакового значения имен числительных лежит понятие математического числа, ограниченного фактически одним отличительным признаком, выделяющим данное число из ряда других. Подобно именам собственным числительные носят на себе печать выделения, отграничения одного признака количества от другого, не выражая собой никакого содержательного понятия" [Уфимцева, 1974:161]. Несмотря на то, что законы математики неизменны, не зависят от человека, они объективны, разным народам присущи различные формы счета.

Одним из способов проявления категории количества в языке является число - понятие, служащее выражением количества, то, при помощи чего производится счет предметов и явлений. Категория количества, выражающая внешнее, формальное взаимоотношение предметов или их частей, а также

свойств, связей (их величину, число и т.п.), получает наиболее конкретное выражение в числительных, которые наблюдаются в составе фразеологизмов в разных языках. Имя числительное как особый словесный знак является важнейшей единицей коммуникации, играющей чрезвычайно важную роль в жизни общества.

Фразеологизмы как часть словарного состава языка являются наивысшим проявлением человеческой культуры. Изучение числительных именно в составе фразеологизмов позволяет раскрыть и подробно изучить особые грани культуры двух народов. Факты языка подтверждают, что при фразеологизации имя числительное как компонент претерпевает качественные изменения, обретая новые, несвойственные ему признаки. В этом случае оно используется не только для обозначения количества, но несет также особое символическое значение.

Глава III. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФЕ С ЧИСЛОВЫМ КОМПОНЕНТОМ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

3.1. Лингвистическая характеристика имени числительного как части речи

В лингвистической литературе представлен широкий диапазон мнений о частеречном статусе и объеме числительного как части речи; при этом вопрос об именах числительных получил освещение как в общих грамматических курсах, так и в отдельных работах.

О числительных упоминают уже первые русские грамматики. Однако М.В. Ломоносов не выделяет числительных из более общего разряда имен. Он посвятил именам числительным главу 7 наставления третьего («О имени») «Российской грамматики». Выделив числительные, наряду с существительными и прилагательными среди имен, Ломоносов различает числительные «первообразные» (по современной терминологии – количественные) и «производные» (порядковые, собирательные числительные и слова типа полтора, полтретья и проч.) [Ломоносов, 1952, Т.7: 475-478]. М.В. Ломоносов рассматривал склонение числительных, а в главе, посвященной «сочинению имен», отметил некоторые синтаксические особенности числительных. Числительные как особая часть речи были введены в русскую грамматику Г. Павским и закреплены авторитетом грамматики Ф.И. Буслаева. В «Исторической грамматике русского языка» Ф.И. Буслаева рассматривается образование сложных, порядковых, собирательных числительных. Являясь представителем логического направления, Буслаев выделил числительные как группу слов, характеризующуюся специфическим значением количества. По форме же Буслаев считал их либо существительными, либо прилагательными, либо отличающимися от тех и других «своей собственной формой».

Однако числительные выделены Ф.И. Буслаевым в особую (служебную)

часть речи прежде всего по семантическому признаку, отрывавшемуся представителями логического направления от морфологических и синтаксических особенностей.

Академик А.А. Шахматов также относил числительное к служебным частям речи, то есть к разряду слов, не заключающих в себе внутреннего смыслового содержания, а служащих лишь внешним показателем отношений, в данном случае – числовых. В список частей речи не включает числительные и Л.В. Щерба. Он говорит не о числительных, а о количественных словах, к которым, судя по примерам, он относит лишь количественные числительные. «Особой категорией, - пишет Л.В. Щерба, - приходится признать слова количественные» (Щерба, 1957, 73-74). Важнейшим признаком этих слов Л.В. Щерба считает особые их сочетания с существительными. Профессор А.М. Пешковский предлагал заменить числительные термином «счетные слова», выделив среди них счетные существительные, счетные прилагательные, счетные наречия. Некоторые современные исследователи также считают, что так называемые счетные слова вполне можно распределить по четырем основным частям речи (существительное, прилагательное, глагол, наречие), выделяя в них особые подклассы. Подобная точка зрения нашла отражения в работах И.Е. Аничкова (1968), О.И. Суника (1968). Частеречный статус имени числительного отрицал М.В. Панов в известной статье «О частях речи в русском языке». По мнению лингвиста, порядковые числительные – это прилагательные (с особым лексическим значением); числительные типа два, сорок следует отнести к существительным. Количественные слова, по мнению М.В. Панова, есть в составе наречий (вчетвером), глаголов (удвоить), деепричастий (удвоив). Однако в русской лингвистической традиции есть и другая точка зрения: считать числительное самостоятельной и знаменательной частью речи. Такая точка зрения нашла отражение в работах В.А. Богородицкого, В.В. Виноградова, М.Ф. Лукина, Л.Д. Чесноковой. В.А. Богородицкий отмечал, что наиболее существенным признаком имени числительного является его участие в счете: обозначение суммы в счете (два),

обозначение занимаемого в счете места (второй) или совокупности (двое). Богородицкий выделял числительные прежде всего по признаку семантики. В схеме частей речи, приводимой лингвистом, числительные занимают место в группе «слов с собственным значением», подчиненных существительным. М.Ф. Лукин вводит понятие счетной системы. Счетная система, по мнению М.Ф. Лукина, - это система чисел, существующая в том или ином языке. Единицы счетной системы – это числа, выражаемые счетными словами – числительными. И поскольку слова типа тройка «не представляют собой последовательной счетной системы», их нельзя отнести к именам числительным. В современном русском языке, как считает М.Ф. Лукин можно «отметить такие виды счетной системы: количественную, партитивную (как особый тип количественной) и порядковую» [Лукин, 1987, 44]. Понятие счетной системы, введенное М.Ф. Лукиным, лежит в основе его определения имени числительного как части речи. По мнению лингвиста, «числительное – это именная часть речи, выражающая существующую в современном русском языке количественную и порядковую счетную систему, а также единицы этой системы, имеющие общую парадигматику по семантико–деривационным разрядам и группам»(там же, 1987, 50). Л.Д. Чеснокова также считает, что для числительного очень важным является то, что входящие в эту часть речи слова всей совокупностью своей выражают существующую в данном языковом обществе строго организованную счетную систему. Ни в одной другой части речи нет такой особенности. Однако вместе с тем Л.Д. Чеснокова называет числительные вторичной частью речи, синкретичной по своей природе, которая совмещает со специфическими признаками количественной части речи признаки существительного, прилагательного, наречия и местоимения [Чеснокова, 2013, 12]. Следует отметить, что среди лингвистов, признающих числительное самостоятельной и знаменательной частью речи, нет единства в определении объема этой части речи. В лингвистической литературе представлено широкое и узкое понимание числительного как части речи. При широком понимании числительными считаются слова, обозначающие

количество и порядок предметов при счете: два, двое, второй. В узком понимании к числительным относят только количественные числительные, порядковые же включают в состав прилагательных. Узкого понимания числительных придерживаются

В.В. Виноградов и др. исследователи. Такая же точка зрения отражена в Грамматике-70, Грамматике-80, где числительные определяются как часть речи, обозначающая количество предметов и выражающая это значение в грамматических категориях падежа и отчасти рода.

Узкое понимание считают более грамматичным, поскольку «количественные числительные имеют признаки, которыми они отличаются от всех других имен (например, отсутствие категории числа и, за небольшим исключением, рода). Порядковые числительные обладают такими же словоизменительными категориями рода, числа и падежа, как и имена прилагательные, так же сочетаются с существительными синтаксической связью согласования, поэтому есть основания включать их в класс прилагательных» (Ушакова, 1999, 85). Однако в школьной грамматике выделяются два разряда числительных: количественные и порядковые, и, следовательно, в школьной грамматике имя числительное как часть речи понимается более широко, нежели в академической грамматике.

Особенностью системы числительных является то, что из минимума элементов в результате их различных комбинаций возникает бесконечное множество номинантов. Кроме того, как показала Л.Д. Чеснокова, специфика организации счетной системы, образуемой числительными, заключается в цикличности расположения ее компонентов: так, первый цикл – это названия единиц от 1 до 9; второй цикл – названия чисел на базе десятков (23, 45 и т.д.), третий цикл – названия чисел на базе сотен (123, 297 и т.д.), четвертый – на базе тысяч (1239, 5478 и т.д.), пятый – на базе миллионов (1875329) и т.д. (Чеснокова, 2013, 23).

Изучение нумеративных ФЕ осуществлялось на материале разных языков. Так, Шао Наньси провел исследование числительных от 1 до 10, а также 40, 100, функционирующих во ФЕ русского и китайского языков. Он показал, что числительные в составе значительного пласта устойчивых выражений в русском языке выступают, в основном, в качестве их обязательного структурно-содержательного компонента. В нумеративных устойчивых выражениях числительное, как правило, является смысло- и фразеобразующим компонентом, обладающим символическим значением [Шао Наньси 2009]. На материале русского и монгольского языков сопоставляются ФЕ в диссертации Шондуга Баясгалана. Автор приходит к выводу, что наиболее употребительными в исследуемых языках были ФЕ с числительными, обозначающими простые числа. Именно эти числа (первого десятка) представлены в различных концептуальных истолкованиях в культурологии.

А. Ю. Моклакова сопоставляет фразеологические единицы и русские устойчивые словосочетания с компонентом-числительным. Автор приходит к выводу, что в результате полной десемантизации в составе ФЕ числительные утрачивают свою количественную семантику и приобретают качественную. Из работ, посвященных семантике числительных в различных языках, следует назвать диссертационные исследования Т. Б. Пасечника «Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с числовым компонентом в русском языке в сопоставлении с английским» [Пасечник 2009], Н. П. Черневой «Семантика и символика числа в национальной картине мира: на материале русской и болгарской идиоматики» [Чернева 2003], В. В. Шевченко «Символика и значения числовых компонентов в английских фразеологических единицах» [Шевченко 2001]. Исследования числительного в составе русской фразеологии изучалось, в частности, исследователем Григорьевой [Григорьева, 1991], которая отмечает, что фразеологизмы с компонентом-числительным не обозначают точное количество. «Имя числительное, становясь компонентом фразеологизма, утрачивает

семантическое ядро: определенно-количественное числительное теряет ядерную сему «точное количество», порядковое – «строго определенное место в последовательности по счету» [Григорьева, 1991: 5]. Таким образом, во фразеологизмах количество проявляется в значении степени проявления действия или признака и в значении неопределённого количества или полного его отсутствия. Как наиболее характерное количественное значение для русской фразеологии автор определяет значение степени (высокой степени, низкой степени, степени соответствия, начальной, нулевой и средней), которое входит в семантическую структуру 80-ти процентов фразеологизмов с компонентом-числительным и его омонимами [Григорьева, 1991: 5].

2.1. ФЕ с компонентом «один»/ «первый» в русском и узбекском языках

В русистике нет единого понимания грамматического статуса слова «один». Слова, обозначающие очень большие и, напротив, самые маленькие числа, к которым относится и слово «один», особняком стоят в языке. Одни ученые считают его числительным по семантическим и грамматическим признакам. Имя числительное – это часть речи, обозначающая количество и выражающая это значение в морфологических категориях падежа (последовательно) и рода (непоследовательно) [Русская грамматика 1980: 571]. Оно входит в лексико-грамматический разряд количественных числительных, в частности, является определенно-количественным, поскольку обозначает определенное количество единиц. Другие ученые относят его к прилагательным. Слово один изменяется по родам, причем оно во всех падежах и числах согласуется с существительным (один дом, одному дому). Счетно-местоименное прилагательное один при счете употребляется в одном ряду с количественными числительными: один (одна, одно), два (две), три, четыре, пять. В тех случаях, когда счет обращен непосредственно на считааемые предметы, наряду со словом один возможно употребление слова раз (разг.) раз, два, три... С количественными числительными слово один

сближает его участие в формировании составных числительных: двадцать один, сто один, тысяча двести тридцать один.

Таким образом, слово один при счете (во всех формах им.п. ед.ч.) и в составных числительных (во всех формах ед.ч.) совмещает в себе формальные признаки прилагательного с функциями количественного числительного [Русская грамматика 1980: 574]. Форма одни в значении числительного употребляется в сочетании с существительными, имеющими форму только множественного числа (одни ножницы, одни сутки и т.п.). В сочетаниях со словами, имеющими ед. и мн. число, форма одни имеет значение ограничительной частицы или неопределенного местоимения: В кладовых у него одни мыши; Одни ученые соглашаются, другие возражают. Со словами, обозначающими парные предметы, форма одни выступает как в первом, так и во втором из указанных значений: У меня одни (числительное) перчатки и одно кашне; В кармане одни (частица) перчатки, а кашне нет. С этимологической точки зрения, один образовано от сложения основ ед-(из старославянского – только) и ин- (из индоевропейского – один, сам) [Этимологический словарь 1977].

В Словаре русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой лексема «один» представлена в 9 значениях:

1. в значении числительного. К одному прибавить три.
2. в значении прилагательного. Без других, в отдельности от других, в одиночестве. Выхожу один я на дорогу; Сквозь туман кремнистый путь блестит. Лермонтов, Выхожу один я...
3. в значении прилагательного. Никто другой или ничто другое, кроме; единственный. – Дома одни лишь ребята да здоровенные псы. Н. Некрасов, Дедушка
4. в значении прилагательного. Тот же самый, тождественный; одинаковый. Стоять на одном месте.
5. в значении прилагательного. Целостный, неделимый, единый. Века все смелют, Дни пройдут, Людская речь В один язык сольется. Есенин, Поэтам

Грузии.

6. в значении местоимения. С предлогом «из» употребляется для выделения единичного лица, предмета, явления и т.п. или группы лиц, однородных предметов из какой-либо категории, среды, ряда. И рыбок пестрые стада В лучах играли иногда. И помню я одну из них: Она приветливей других Ко мне ласкалась. Лермонтов, Мцыри.

7. в значении местоимения. В сочетании с «другой» употребляется при перечислении, противопоставлении и т.п. ряда лиц, предметов, явлений и т.п. В одном месте дадут ему квасу, в другом – хлеба. Чехов, Палата №6.

8. в значении местоимения. В сочетании с «другой» употребляется для противопоставления лиц, предметов или явлений по каким-либо признакам, указывая на из различие или перемену. Шум дождя был двойной, разный, – в саду один, возле дома --- другой. Бунин, Митина любовь.

9. в значении неопределенного местоимения. Какой-то, некий. Несколько таких черепах вез в нашем поезде один молодой человек. М. Пришвин, Дорогие звери.

Лексема один обладает большим словопроизводным потенциалом. Словообразовательный словарь Тихонова дает следующее словообразовательное гнездо:

одн-о', I

одн-о

один-ехонек

оди'н-одинехонек

один-ешенек

оди'н-одинешенек

один-е'ц

оди'н-надцать

оди'ннадцат(-0-ый)

один-о'к(ий), I , прил.

Одино'к-ий, II , сущ.

Одино'к-ая , сущ.
Одино'к-о
одинок-ость
одинок(а)
по-одинок-е
кано'э-одинок(а) См. каноэ
куста'рь-одинок(а) См. кустарь
мать-одинок(а) См. мать
одинок-еств-о
одинок(ый)
одинок-о
одинок(-ик)
одинок-иц-а
одинок-а'рн-ый
одинок-о-жды
одинок-а'-жды
одинок-ова , нареч.
одинок-ова' , нареч.
за-одинок-о'
одинок-единственный См. единый
одна'-одно'й
одним-одинок
одним-одна'
одинок'й-одна'

Интерес представляют дериваты одинок-одинокешенек (разг.) «Совсем, совершенно одинок». Одинок «1. Тот, кто находится вдали от других людей, отделился от них. 2. Тот, кто одинок в своей деятельности, не пользуется помощью, поддержкой других. 3. Тот, кто не имеет родных, близких, семьи». Их значение актуализирует сему одиночества, которую можно выделить как потенциальную в семантике «одинок».

В толковом словаре узбекского языка под редакцией З.М. Маруфова приводятся следующие значения: 1. Число, обозначаемое данной цифрой. Биру бир-икки. 2. Употребляется в функции артикля неопределенности. Сизни бир одам сўраб келган эди. 3. В сочетании с глаголами обозначает разовое выполнение действий. У сени бир чўкишда қоширади. Бир синалган ёмонни кайта-кайта синаш. 4. Употребляется в значении усиления признака. Ўғли бир яхши йигит экан. Употребляется в значении выделения, уточнения. Хамма рози бўлди, бир мен рози бўлмадим. 6. Употребляется в значении единства, общности или одинаковости, схожести. Уларнинг хаммаси бир. «От» сўзи «ном» сўзи билан бир. Кемага тушканнинг жони бир. 7. Употребляется в составе сложных слов. Бир вақт, бир маҳал. 8. Употребляется в значении разделительного союза. Бир ундай бўлади, бир мундай.

Анализ материалов показывает, что лексема «один» в составе фразеологизмов участвует в формировании фразеологического значения, привнося в него какую-либо сему или усиливая, гиперболизируя основное значение фразеологизма. Шао Наньси называет такую функцию нумератива «интенсификатором» [2009].

Рассмотрим семантическую функцию лексемы «один» во фразеологизмах и выделим семантические оттенки. Некоторые значения соотносятся с языковыми значениями лексемы «один», другие оттенки фразеологического значения лишь ассоциативно связаны с семантической структурой слова. Числительное один открывает числовой ряд, что позволяет предполагать в его семантике такие потенциальные смыслы, как изначальность и целостность. Один еще нельзя считать полноценным числительным, поскольку «типичное» числительное предполагает наличие структуры, а единица является, скорее, конструктивным элементом, что ведет к развитию смыслов, выходящих за пределы чисто количественной семантики.

1. Семантика «одинокость, изолированность».

Этот оттенок соотносится со вторым лексико-семантическим вариантом полисемантического слова «один» – «без других, в отдельности от других, в

одинокости»: Один в поле не воин (в одиночку все трудно делать); одной рукой и узла не завяжешь (в одиночку не справишься с каким-либо делом); один как сыч (одинокий человек); одна муха не проест и брюха (в одиночку дела не осилить). Семантика одиночества передается лексемой «один» как существительным, как прилагательным и как местоимением. Один может транслировать семантику отдаленности от совокупности подобных объектов. Идея изолированности, переходя в сферу социальных отношений, наделяется негативными коннотациями: на первый план выходит представление о человеке как о существе социальном, неспособном вести полноценную жизнь в изоляции от других: Одному против многих не замышлять; одному и топиться скучно; и в раю жить тошно одному; один и дома загорюет, а в поле и двое воюют.

Среди фразеологизмов узбекского языка с компонентом «один», выражающих данную семантику, не обнаружены. Это связано с тем, что значение единичности в тюркских языках, в том числе, и в узбекском передается словом «ёлғиз». Так семантика «одинокость, изолированность» заключена в следующих узбекских фразеологизмах: Ёлғиз отнинг чанги чикмас – Один в поле не воин; ёлғиз кўл – без помощника (в работе), ёлғиз бошли – о человеке, который остался без мужа или жены, без родных, без детей.

2. Семантика «единственность, уникальность».

Опирается на третье значение «никто другой или ничто другое, кроме; Единственный». Числительное в данном случае подчеркивает важность, значимость того объекта, по отношению к которому употребляется фразеологизм. Поэтому существительные во фразеологизмах с такой семантикой обозначают уникальные объекты: Одному аллаху известно. В сфере религии единичность как уникальность связывается прежде всего с Богом, причем кажется, что в данном случае соединяются идеи целостности и уникальности; кроме того, в народном сознании закреплена идея единства и религиозного и аксиологического: Один Бог, одна правда.

3. Семантика «абсолютное отсутствие чего-либо».

Он также соотносится с третьим значением. Сема языкового значения «ничто другое» абсолютизируется в сему «ничто»: Ни одной души (никого, ни одного человека); Одна речь не пословица (мнение, суждение кого-либо еще не аргумент); Из пяти пальцев не вижу ни одного, а один в глазах семерит.

В узбекском языке фразеологизмы с семантикой «абсолютное отсутствие чего-либо» переключаются с семантикой «мало»: **бир пуллик=бир чакалик** – как копейка, **дарёдан бир томчи** – капля в море, **ер билан битта бўлмоқ** – рассыпаться беспорядочно, **бир шингил=бир чимдим** – мало, **бирон оғиз=бирор оғиз= бир оғиз** – мало, очень мало, **бир пул=бир тийин** – зря, копейка.

4. Семантика «сходство, подобие».

Связан с лексико-семантическим вариантом «тот же самый, тождественный; одинаковый»: Из одного и того же теста (совершенно похож на кого-либо по характеру, мировоззрению); Одним миром мазаны (похожи друг на друга, обычно по своим качествам, свойствам, положению; стоят друг друга); Одного поля ягода (очень похожи друг на друга по своим, обычно отрицательным, качествам); В одну дудку дудеть (поступать одинаково, действовать в одном направлении), В один голос.

5. Семантика «всеобщность».

Числительное один, соответствующее наименьшему из натуральных чисел, является наиболее приспособленным для выражения идеи целостности, монолитности, всеобщности, которая во многом связана с христианской традицией: Бог один, да совесть не у всех одна; На весь мир один песок сеют; Одним словом (короче говоря); Все, как один (все единодушно). Идея целостности и всеобщности не уникальна для русской фразеологии, поэтому существуют такие единицы и в узбекском языке: за всю свою жизнь; единодушно.

6. Символическое значение «интенсивность» можно вывести из разговорного значения лексемы «один» – «чрезвычайно, очень сильный»,

которое дает Большой толковый словарь. Один в соединении с лексемами, называющими быстрое однократное действие или короткий промежуток времени, подчеркивает семантику интенсивности: в один момент «тотчас, очень быстро»; Одним духом (сразу, в один прием); Как одна минута (очень быстро, совсем незаметно); Всем свахам одним махом; Одной левой (легко победить); В один присест (сразу).

ФЕ с числовым компонентом «один» в русском языке можно рассматривать в 6 группах:

1. со значением усиления: одним глазом, одним махом, одним словом, одним росчерком пера;
2. со значением схожести, равенства: из одного теста, одного поля ягода, один в одного, на одной доске;
3. со значением одновременности, синхронности, повторения действия: в один голос, в одну дуду дудеть;
4. со значением интенсивности: на одной ноге, в один присест;
5. со значением уравнивания: стричь под одну гребёнку, подгонять под один колер;
6. со значением приближения смерти: одной ногой в могиле.

В узбекском языке такие ФЕ можно сгруппировать по нижеследующим значениям:

- 1) объединения: бир ёқадан бош чиқармоқ, бир жон, бир тон бўлмоқ, бир овоздан;
- 2) совместности действия: бир кесак билан икки қарғани (куённи) ўрмоқ, бир ўқ билон икки нишонга ўрмоқ;
- 3) малого количества: бир оғиз, бир чимдим, бир шингил;
- 4) обесценения: бир пул бўлмоқ, бир тийин бўлмоқ, бир пуллик, бир чақалик;
- 5) приближение смерти: бир оёғи ерда, бир оёғи гўрда

В узбекском языке числительное «один» представлено и в составе пословиц и поговорок, которые рассматриваются как один вид фразеологизмов:

Бир кунлик йўлга чиксанг, **бир** хафталик озиқ ол (Если собираешься в путь на один день, еды бери на неделю),

Бир синалган ёмонни қайта-қайта синама (Плохое, испытанное однажды, не испытывай в другой раз)

«Ёмоннинг **бир** қилиғи ортиқ (У плохого даже одна выходка лишняя (перебор)

Бир каттанинг гапига кир, бир кичикнинг (Раз послушайся старого, другой раз – малого)

Камбағалнинг **бир** тўйгани – бой бўлгани (Один раз бедному наестся – почувствовать себя наполовину богатым)

Умр мисоли **бир** пиёла сув, тўкилди – тамом (Жизнь как пиала воды, прольется и всё (конец))

Яхши гап ҳам **бир** оғиздан чиқади, ёмон гап ҳам (Одними устами можно сказать и добрые слова и плохие)

Бир бошга бир ўлим (На одну голову одна смерть).

Как видно из рассмотренных примеров большинство ФЕ с числовым компонентом «один» в русском и узбекском языках не тождественны, кроме фразеологизма *стоять одной ногой в могиле- бир оёғи ерда, бир оёғи гўрда*, в которых внешняя и внутренняя форма фразеологизмов полностью совпадает. Также узбекскому фразеологизму *бир кесак билан икки қаргани (қуённи) ўрмоқ* в русском языке соответствует по значению *убить двух зайцев*, где значение совместности действия заключено в числовом компоненте «два».

Использование числительного «первый» в составе русских фразеологизмов тесно связано со коннотативными значениями, заключенными в данном слове. Так, в словаре Ожегова выделяются 3 значения данного слова: 1. Один; 2. Первоначальный, самый ранний. 3. Лучший из всех в каком –нибудь отношении, отличный, хороший. Порядковое числительное

первый в русских фразеологизмах может иметь три общих типа коннотации — «начальное», «прямое» и «главное». Коннотативный смысл «начальное» (начальный этап какого-либо действия или явления) присутствует во внутренней форме русских идиом: *первая ласточка* (о самых ранних, самых первых признаках появления, наступления чего-либо); *на первых порах* (в первое время; вначале); *первые шаги* (самое начало, начальный период какого-либо действия); *на первый случай* (для начала); *с первого слова* (сначала) .

Порядковое числительное *первый* может также передавать коннотативный смысл «прямое» («прямо, откровенно или непосредственно»). Например, фразеологизмы *из первых рук* и *из первых уст* (прямо из первоисточника).

В составе других русских идиом слово *первый* может семантически ассоциироваться со значением «главное» (о самом главном, важном и приоритетном). Соответствующими примерами могут служить русские фразеологизмы *в первую очередь* (прежде всего, сначала), *в первую голову*, *первым делом* (прежде всего, в первую очередь), *играть первую скрипку* (быть главным в каком-либо деле, занимать ведущее, главенствующее положение).

Порядковое числительное *первый* в узбекском языке передаётся соответствующим порядковым *биринчи*. В толковом словаре узбекского языка данное слово дается в 7 значениях: 1. Порядковый номер. 2. Самый первый в порядке предметов, действий. 3. Самый первый, который принял или примет участие в определенных действиях. 4. Возникший самым первым. 5. Не встречавшееся, не испытанное ранее, впервые происходящее в жизни. 6. Находящейся на первом ряду, занявший первое место. 7. Самый необходимый, главный. Как видно, все значения слова «биринчи» можно сгруппировать вокруг 3 значений: один, первоначальный, самый ранний; лучший из всех в каком-нибудь отношении, которые совпадают со значениями русского языка. Интересно тот факт, что в ни в фразеологическом словаре, ни в толковом словаре узбекского языка не зафиксирован фразеологизм с данным

компонентом, а фразеологизм «биринчи қолдирғоч», встречающийся в русском языке, является калькой русского фразеологизма.

Анализируя материалы, пришли к выводу, что фразеологизмы с компонентом «первый» в русском языке по количеству больше, чем в узбекском и используется для выражения значений «первый», «главный».

2.2. ФЕ с компонентом «два»/ «второй» в русском и узбекском языках

В русском языке **два** входит в лексико-грамматический разряд количественных числительных, в частности является определено-количественным, поскольку обозначает определенное количество единиц.

Числительное два имеет морфологическую категорию рода. У числительного два категория рода – это словоизменительная морфологическая категория, представленная двумя рядами форм: рядом форм мужского и среднего рода – два и рядом форм женского рода – две. Формы мужского и среднего рода обозначают, что числительными определяются предметы, названные существительными мужского или среднего рода; формы женского рода обозначают, что числительными определяются предметы, названные существительными женского рода: два стола, две книги. У слова два морфологическое значение рода выражено только в форме именительного и винительного падежей (в том случае, если винительный падеж равен именительному падежу): два стола – две книги, но двух столов –двух книг.

Во фразеологизмах русского языка одним из наиболее частотных компонентов является лексема «два» и ее производные «оба», «двое», «двойной», «второй». При этом количественное числительное «два» преобладает во фразеологизмах по сравнению с собирательными и порядковыми числительными: убить двух зайцев — «одновременно сделать два дела; добиться осуществления двух целей», два Аякса — «неразлучные друзья», есть в два горла — «очень много кушать», как две капли воды — «совершенно, очень сильно похож, схож», от горшка два вершка — «1. очень маленький (о ребёнке); 2. Человек небольшого роста, вторая натура — «одна

из существенных черт, особенностей, склонностей человека», второе дыхание — «прилив энергии, бодрости в состоянии усталости», играть вторую скрипку — «занимать не главное, подчинённое положение в каком-либо деле».

Идея и символика двойственности в целом не характерны для русской культуры, особенно в христианский период ее существования, однако в язычестве ее присутствие гораздо более заметно и проявляется, например, в образах Чернобога и Белобога, или Ивана и Купалы, олицетворявших собой две половины года. Идея чета и нечета выражала собой соотношения правого и неправого начал. Славянскую мифологию пронизывала идея борьбы таких начал, как Жизнь (Жива, Род) и Смерть (Навь, Морена), живая и мертвая вода, Правда и Кривда.

Число два символизирует парность, четность, удвоение. Воплощает в себе нечто преходящее, неустойчивое, делимое, неоднозначное: между двумя стульями сидеть, ни два ни полтора, палка о двух концах, между (меж) двух огней. Довольно популярные фразеологизмы в этой группе имеют библейское происхождение.

Двум господам служить — «работать, действовать, угождая двум противостоящим сторонам». Восходит к Библии: «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне». «Маммона» означает «богатство» (Матф. 6:24).

Второе пришествие — «отдалённое будущее, неопределенно далёкий срок». Значение этого фразеологизма имеет истоком христианское учение о вторичном появлении — «втором пришествии» Христа на землю.

Фразеологизм меж двух разбойников используют в том случае, когда хотят охарактеризовать человека, оказавшегося в позорящей его ситуации (компании), но при этом сохраняющего свои положительные качества. Этимологически значение фразеологизма связано с выражением, описывающим характер смерти Иисуса Христа, крест которого, согласно сообщениям Евангелий, был воздвигнут между распятиями преступников

Дисмаса и Гестаса, получивших прозвание Благоразумного и Безумного разбойников.

Число два для русского народа — символ парности, удвоения. В то же время это нечто неустойчивое, неоднозначное, а значит, неосновательное. Отсюда **сидеть между двумя стульями, ни два ни полтора, палка о двух концах, между (меж) двух огней**. И таких фразеологизмов, выражающих отрицательную оценку, в русском языке немало, так как народ всегда стремился не выражать свое положительное отношение к чему-либо, чтобы не спугнуть удачу, но стремился высказаться в том случае, если необходимо было дать отрицательную оценку действительности, чтобы освободиться от этого.

Семантика парности, схожести заключена в фразеологизмах **два сапога пара, как две капли воды**. Фразеологизмы **в два счета, на два слова, в двух словах, раз-два и обчелся** объединяются общей семантикой краткости, малого количества.

Семантика «много, больше нормы». В этой группе число два и его производные становятся синонимом лексемы много. В толкованиях фразеологизмов отмечены семантические признаки «превышение нормы»: **Две шкуры драть** (безжалостно угнетать, использовать в своих интересах); **о двух головах** (о ком-л. неосмотрительно смелом, рискующем **головой** (жизнью)).

Числительное «икки» в узбекском языке не изменяется, а всего лишь примыкает к слову, количество которого обозначает. Интересно тот факт, что в толковом словаре и русского, и узбекского языков числительное «два»/«икки» имеет только одно значение, выражающее количество. Несмотря на это и в узбекском языке «икки» выражает символ парности, а также неустойчивости. С числом икки «два» в поверьях тюркских народов, в том числе и узбекского связано наличие двух миров: этого и загробного. Это выражается в пожеланиях и проклятиях: икки дунёнинг рахатини кўр «живи

хорошо в двух мирах», **иккала дунёда ҳам= икки дунёда ҳам=икки дунёда** – даже после смерти, вечно.

Семантика неустойчивости заключена в фразеологизмах **икки кемага оёқ қўйган ғарқ бўлур** (досл.: Ступивший ногами на две лодки утонет; экв.: (экв. между двух огней), **икки ўртада** – мучающееся третье лицо.

Также в узбекском языке числительное «икки» употребляется в составе фразеологизмов для выражения значения усиления: **икки букилиб=икки букилганча** – наклониться до такой степени, **икки кўз(и) тўрт бўлиб= икки кўз(и) тўрт бўлди** – ждать не дожидаться, **икки оёғ(и)ни тираб олмоқ** – упрячиться, **икки қўллаб** – без никаких отказов, а с радостью (давать), **икки гапнинг бирида= икки гапнинг ўртасида= икки сўзнинг бирида= икки сўзнинг орасида** – вновь и вновь (говорить).

Семантика «малога количества» заключены в фразеологизмах: **икки оғиз= икки-уч оғиз=икки шингил** – несколько, немного, **икки элик** – краткое (письмо).

Фразеологизмы с порядковым числительным «второй» в русском языке составляет небольшую группу, а в узбекском языке по данным словарей отсутствуют. Так в фразеологическом словаре русского языка приводятся только 6 фразеологизмов: 1. Вторая молодость – новый прилив физических и духовных сил, подъем творческой энергии в зрелом, пожилом возрасте. 2. Один из существенных черт, особенностей, склонностей человека. 3. Второе пришествие – отдаленное будущее, время, наступление которого неизвестно. 4. Играть вторую скрипку - быть не главным, подчиненным в каком-либо деле. 5. Из вторых рук – через посредников узнать, получить. 6. Из вторых уст – через посредников, не от очевидцев (узнавать, слышать). В русских пословицах и поговорках числительное «второй» употребляется в сочетании с числительным «первый» и не только определяет место предмета/явления в порядковом ряду, но и выражает оценочное значение: Первая зазнобушка – свекор да свекровушка; вторая зазнобушка – деверь да золовушка; Первую

рюмку ты берешь, а вторая тебя хватает; Первую дочь бери по матери, а вторую по сестре.

Таким образом, фразеологизмы с компонентом «два/икки» в русском и узбекском языках имеют общее значение парности, неустойчивости, малого количества краткости. Несмотря на общую семантику, объединяющую фразеологизмы в двух сопоставляемых языках, количество эквивалентных фразеологизмов ограничено.

2.3. ФЕ с компонентом «три» в русском и узбекском языках

В толковом словаре Ожегова слово «три» определяется как число, цифра и количество. Грамматически числительное три относится к количественным и и изменяется только по падежам.

Символика числа «три» в разных языках выразится по-разному, но очевидно то, что она намного разнообразней, чем в узбекском.

В пифагорействе тройка символизирует *полноту и совершенство* [Богатырева Ж.В. От мифа к сказке (сравнительный анализ) // Мир науки, культуры, образования. 2014. №6(49). С. 510-511.]. Пифагор считал тройку символом *гармонии*, а Аристотель – *законченности*: «Триада есть число целого, ибо содержит начало, середину и конец» [Шейнина Е.Я. Энциклопедия символов / Е.Я. Шейнина. - М. ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Тросинг», 2003. – 591с., с.36]. Пифагорейцы различали *три мира как вместилища принципов, разума и количеств* [Шейнина Е.Я. Энциклопедия символов / Е.Я. Шейнина. - М. ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Тросинг», 2003. – 591с., с.350]. Значимое место в разных религиях занимает *триада*. В христианстве тройка является *священным числом*, представляя собой проявление наивысшего уровня в сфере духовного мира. Христиане крестятся три раза тремя перстами, во время крещения омывают три раза, повтор молитв осуществляется трижды, также в христиане часто пользуются пословицей: «*Бог любит троицу*». В Библейском тексте встречаем три ступени: первобытный хаос, над которым носился Дух, сотворение Адама и освящение субботы. Во время ритуалов *многие действия исполняются*

трижды, например: три ежедневных омовения в исламе; три приветствия; три предсказания будущего и т. д.

В сказках разных народов, в том числе и русских, герои обычно имеют *три желания*, а исполняются они *на третий раз*; надо выдержать *три испытания* или *три попытки*, чтобы добиться благоприятного результата (три года быть царевне лягушкой). Количество персонажей и предметов в сказках чаще всего «Три» – три царевича, три богатыря, три поросенка, три дочери, три медведя. Как видно символика числа «три» в русской картине мира богата, и конечно же она отражена и во фразеологизмах:

Семантика «сильно, много» заключена во фразеологизмах :С три короба. (Наврал очень много), плакать в три ручья(очень горько плакать.), в три шеи – с бранью, побоями, гнут ь в три погибели – жестоко эксплуатировать, тиранить. гнуть в три дуги- принуждать, притеснять, подавлять, добиваться покорности.

Семантику «мало» выражают фразеологизмы : от горшка три вершка. (очень маленький, небольшого роста), заблудиться в трех соснах (не смог разобраться в простом задании.)

В узбекском языке символика числа 3 не так богата, как в русском языке, несмотря на то, что оно присутствует в составе некоторых прецедентов. Например: уч талоқ (по исламской религии при разводе нужно сказать три раза талак).

Во фразеологическом словаре узбекского языка даны только 3 фразеологизма с компонентом три: 1. **уч пул** – копейка

2.**уч пул қилмоқ (бўлмоқ)** – разрушать(ся)

3.**уч-тўрт оғиз** - немного

В толковом словаре узбекского языка в качестве примера приведен фразеологизм **бир мири хаён, уч мири зиён** (больше вреда, чем пользы).

Исходя из проанализированных материалов можно сделать вывод о том, что числительное три в составе фразеологизмов русского языка употребляется реже, чем один, два, несмотря на культуроспецифичность слова. В узбекском

языке в связи с отсутствием коннотативного значения, его употребляемость ещё меньше.

2.4. ФЕ с компонентом «семь» в русском и узбекском языках

Активность числительного семь как выразителя качественной семантики во многом поддерживается мировой культурной традицией, транслирующей представление о числе 7 как о сакральном. Точно указать истоки такого представления вряд ли возможно. В мировой науке существует огромное количество теорий, объясняющих сакральный характер числа семь. Среди них наиболее обоснованными являются две гипотезы. Первая гипотеза была разработана Б. А. Фроловым на основе археологических исследований. Ученый в результате анализа огромного количества изобразительно-орнаментального археологического материала народов Сибири и Дальнего Востока пришел к выводу, что люди уже в эпоху неолита обладали основами математических и астрономических знаний и магическая роль числа семь в мифологических и религиозных представлениях народов является производным от астрономических знаний. Он утверждает, что в основе представлений, связанных с числом семь, лежат наблюдения за лунным календарем и динамика лунных циклов. Семидневные фазы луны, двадцативосьмидневные ($7 \cdot 4$) лунные циклы явились предпосылками возникновения и сакрализации числа семь [15]. Другая концепция разработана специалистом по инженерной психологии Дж. А. Миллером. Ученый исследовал проблемы кодировки и перекодировки информации и обнаружил, что способность непосредственного восприятия количества имеет одно существенное ограничение, и оно (восприятие) возможно лишь в тех случаях, когда соответствующие множества состоят не более чем из 7–9 предметов. Количество информации, которое человек может получить, переработать и запомнить, ограничено в некоторых отношениях объемом непосредственной памяти человека. Дж. А. Миллер на основе экспериментально-психологических исследований установил электронную единицу для подобных расчетов: 7 ± 2 . Это единица измерения информации, которую

способна усвоить человеческая память. Таким образом, человек без подсчета способен правильно определять различие в количестве предметов, если их будет семь с возможными отклонениями в ту или иную сторону, то есть в пределах 7 ± 2 [Миллер, 1964: 166; 192–225]..

В мировой культурной традиции представление о числе 7 появляется путем сложения 3 как выразителя динамической целостности и 4 как выразителя статической целостности. Якубовская Г. в своей книге, посвященной числу семь – «великой загадке древности», предприняла попытку обнаружить связь числа семь с современными научными достижениями и представлениями. Сопоставляя понятия и объекты, стоящие за числами и принадлежащие разным народам, автор приходит к выводу, что за этими числами скрываются некие законы природы, как известные, так и неизвестные пока современной науке [Якубовская 2008]. Т. А. Новичкова считает, что магический характер числа семь возник как отражение существования семи видимых светил (пять планет, солнце и луна) [9. С. 150]. Изучая мифологическое мировоззрение древних народов, известный исследователь В. В. Евсюков пришел к выводу: «В главных своих чертах картина мира у большинства народов повторяется с некоторыми вариациями. Мироздание имеет весьма устойчивое число параметров. Прежде всего оно делится на две части: мир естественный и мир сверхъестественный, а по вертикали состоит минимум из трех частей. Горизонталь разбивается на четыре части с особо отмеченной точкой в центре. Итого важнейших координат получается ровно семь: четыре стороны света, центр, верх, низ. Думается, именно этим следует объяснить громадную популярность семерки – ведь она описывает собой основные параметры Космоса» [3. С. 103]. Одним словом, существует много предположений о сакральной символике числа семь, а также множество фактов, по которым можно утверждать, что семерка у того или иного народа является священным числом.

Концепт числа семь можно отнести к понятийным универсалиям разных культур. Например, общим для русского и узбекского языков является

употребление его в значении неопределенно-большого количества. В большинстве случаев также можно говорить о ритуальном употреблении — семь является как бы символом числа вообще.

В русском числовом мире “семь” считается самым волшебным, чудесным, мифическим, особым числом, выражающим разные символические значения. Это число часто встречается в русских пословицах, поговорках, фразеологизмах. По народным представлениям с древних времён число семь считается счастливым числом. В отличие от азиатской культуры, русская культура считает нечетные числа счастливыми. Особенно это распространяется на число 7. В русском языке фразеологизм “быть / чувствовать себя на седьмом небе” выражает безграничное счастье и глубокое удовлетворение. Например, «Охотники улыбнулись все разом и захлопали от восторга в ладони. Все почувствовали себя на седьмом небе». (А. П. Чехов. «Петров день»).

В русском языке фразеологизмы, поговорки и пословицы с числом “семь” обычно имеют значение “много”. В таких выражениях число семь является не точным количеством, а неопределенным. Например, пословица “Семь раз отмерь, один раз отрежь” означает, что перед тем как сделать, решить что-либо ответственное, серьезное, тщательное нужно несколько раз подумать. Фразеологизм “семь потов сошло” представляет человека, приложившего максимум его усилий для выполнения, осуществления чего-то. “семь пятниц на неделе” обозначает, что человек много раз изменяет свои намерения. Пословица “семеро одного не ждут” обозначает, что решение принимает всегда большинство. В пословицах и фразеологизмах “семь верст до небес”, “семеро по лавкам сидят” и “у семи нянек дитя без глазу, число “семь” содержит понятие “много”.

В русских фразеологизмах, пословицах, поговорках число “семь” может содержать понятие “далеко”, например, «Его дальний родственник, двоюродный племянник матери, в общем, седьмая вода на киселе, был командиром взвода в училище». С древних времён на Руси в народе

фразеологизм «сдьмая вода на киселе» обозначал дальних родственников. Поговорка “за семь верст киселя хлебать” означает, что поехать (пойти) очень далеко и вернуться ни с чем. В пословице, “семь вёрст — не околица”, околица — край деревни, очень далеко. Ради близкого, дорогого человека и длинный, окольный путь кажется коротким. В русской культуре семь является магическим числом. Например, “за семью печатями” — значит нечто особо ценное, что-то особо охраняемое, недоступное простым смертным. Число “семь” включено в выражение “за семью печатями”, во-первых, для придания благозвучия, и во-вторых, “семерка” почти у всех народов всегда была магическим числом, с покровительством сверхъестественных сил. Фразеологизмы “за семью замками”, “за семью запорами” значит под строгим присмотром; под надежной охраной. Не трудно заметить, что в этих фразеологизмах число “семь” выражает значение покровительства сверхъестественных сил.

Аналогичное отношение к числу семь и в узбекском языке. Э. Р. Тенишев отмечает, что число семь у тюрков образует широкий круг понятий с устойчивой тенденцией: в обозначении религиозных представлений разных конфессий, формировании астрономических терминов и представлений, построении сюжета фольклора, пословиц и поговорок [13. С. 633 Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. М., 2006].

Во многих выражениях число семь несет значение полноты, множества, тотальности, масштабности, долготы: Етти иқлим «езде» (досл. семь климатов), еттидан етмишгача «от мала до велика» (досл. от семилетнего до семидесятилетнего), етти қовун пишиғи — долго ждать, ещё далеко.

По отношению к людям число семь выступает как показатель “тесных родственных уз”- «етти бобосигача» (до седьмого колена), етти ёт бегона (чужой), етти пушт (семь поколений).

Число семь в составе узбекских фразеологизмов может обозначать чрезмерное проявление какого-то действия:

етти номус(и)ни ерга букмоқ – не поднимать голову от стыда

етти букланиб – 1.сильно уважать; 2.очень старый; 3.усталость

етти ухлаб, туш(и)га (хам) кирмаслик (кўрмаслик) – даже не ожидать

етти ўлчаб, бир кесмоқ= етти ўлчаб, битта кесмоқ= етти ўлча, бир кес

етти хуфтонгача- долго.

Сакральность числа семь нашла отражение в русском и узбекском фразеологизмах, и в них преобладает семантика «много».

2.5. ФЕ с компонентом «девять» в русском и узбекском языках

«**Девять**» – число с глубоким символическим подтекстом. По замечанию Р.Т. Муратовой, «в ряде традиций число девять является главным сакральным числом» [Муратова, 2012:85]. Данное число очень важно и в христианской символике, «это образ завершённого числа, замкнутости, законченности», «ангельское число, ибо в Библии упоминается о девяти ликах ангелов» [Воронова,2011:375]. Характеристики данного символа в научной литературе подчас наполнены восторгом: «Это полнота, исполнение, достижение, начало и конец, целое, число небесное и ангельское, рай на земле» [Там же].

Несмотря на сакральность данного числа в русском языке есть один фразеологизм с этим компонентом.

Девятый вал — наиболее бурное, сильное проявление чего-либо. Возник на основе ассоциации с наиболее сильной и опасной волной во время морской бури (от мифологического представления о девяти как священном числе).

В тюркских языках числу **д е в я т ь** свойственно значение полного предела количества предметов и действий. С этим связано и срок рождения ребенка **тўққиз ой, тўққиз кун** букв. девять месяцев, девять дней. **Тўққиз товоқ**

«угощение, подаваемое на подносах гостям (женщинами) во время свадьбы, состоящее, по установленному обычаю, из девяти различных блюд».

Как и в русском языке фразеологизмы с числительным девять в узбекском языке ограничены количественно. Так во фразеологическом словаре узбекского языка нет ни одного фразеологизма с компонентом «тўққиз/ девять», в толковом словаре приведены все лишь 2 фразеологизма:

1. Тўққиз пул-ничего не стоящий
2. Тўққиз пулдек қилиб тушунтири бермоқ – объяснить очень просто.

На основе анализа материалов, мы пришли к выводу о том, что употребляемость числительных в составе фразеологизмов не всегда связана с сакральным значением чисел, доказательством чего является числительное «девять».

2.6. ФЕ с компонентом «сорок» в русском и узбекском языках

В русском языке отношение к слову «сорок» с точки зрения частеречной принадлежности двоякое: одна группа причисляет его к числительным, другая к существительным. Числительное сорок используется только в восточнославянских языках, в болгарском языке, например оно звучит как сорокдесяте. Как утверждает словарь М. Фасмера, числительное появилось как следствие торговли собольими шкурками. Товарной единицей тогда были четыре десятка меховых шкурок – такое количество требовалось для пошива шубы, которые помещались в тканевые мешки. Сорок для начала был мерой счета шкур, впоследствии всех предметов.

У русских очень много поверий, связанных с данным числом. На Руси дата в 40 лет связывалась с потусторонним миром. Считалось, что люди, которые достигали этого возраста, становились своеобразным звеном между земным и загробным мирами. Особенно это касалось тех людей, которым так и не удалось обзавестись семьей к этому времени. Также же эту цифру достаточно часто можно встретить в Библии:

- Конкретно 40 долгих лет, согласно поверью, еврейскому народу пришлось блуждать по пескам.
- Иисус Христос в течение 40 дней, как только был крещен, провел время в пустыне. И именно потому, что пустыню ассоциируют со смертью, цифра 40 снова принимает это обозначение.
- Великий потоп длился в течение 40 дней.
- Женщине для очищения, после того как она родила сына, понадобилось пройти 40 дней.

Несмотря на сакральность данного числа в русском языке только в составе двух фразеологизмов употребляется числительное сорок: 1. Сорок одно с кисточкой – шутливо-фамилярное приветствие при встрече, устаревшее. 2. Сорок сороков – бесчисленное множество, большое количество чего-либо.

В узбекском языке, как и в других тюркских языках, число сорок является сакральным. Как отмечает Э. Р. Тенишев, полнота, достигающая предела, лежит в основе ритуального значения числа сорок. Существует очень много поверий и запретов, связанных с сорокадневным периодом после рождения ребенка: в течение сорока дней нельзя оставлять младенца без присмотра, первые волосы младенца нужно стричь до сорока дней, в течение сорока дней купать ребенка в солевой воде, такие же запреты связаны и с приходом невесты: в течение сорока дней в доме мужа должна менять наряд, после родов нельзя заниматься тяжелой работой, должна оберегать себя от сквозняков; после смерти человека – до сорока дней не гасить свечу в комнате, где человек умер человек, до сорока дней готовить жареные на масле лепешки, отметить сорок дней со дня смерти, мероприятие связанное с этим называют **қирқ ушатмоқ**. Значение **қирқ кокил** обозначает волосы, сплетенные в мелкие косички, где числительное не выражает значение количества.

Таким образом, несмотря на культуроспецифичность числительного сорок, в сопоставляемых языках фразеологизмы с компонентом сорок ограничены количеством от 1 до 3ФЕ.

В следствие того, что число является универсальной категорией его употребление в составе ФЕ языков мира, в том числе и в русском, и в узбекском, закономерный процесс. Семантика выражения ФЕ с числовым компонентом объясняется тем, какую семантику приобретает данный компонент и является ли он основным в составе словосочетания. Считаем, что именно на это должно быть обращено внимание при изучении ФЕ русского языка с числовым компонентом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Культура по-разному отражается в разных типах фразеологизмов. Каждый фразеологизм имеет внешнюю и внутреннюю формы. Культурная информация может быть получена из внутренней формы фразеологической единицы, так как в ней присутствуют элементы культуры –обычаи, традиции, мифы, элементы материальной культуры.

Число является универсальной категорией. Несмотря на то, что законы математики неизменны, не зависят от человека, они объективны, разным народам присущи различные формы счета, а также различное отношение к символу числа.

Фразеологизмы с денотативным аспектом гораздо проще понять и объяснить. Метафорическое и символическое смыслообразование во фразеологизмах с числовым компонентом в сопоставляемых языках базируется на системе культурных и образных ассоциаций и отражает своеобразный, исторически сложившийся способ интерпретации мира человеком русской или узбекской культуры.

1) слова, обозначающие числа, в результате фразеологизации обнаруживают не свойственные им в свободном употреблении специфические семантические особенности, которые позволяют им включаться в процессы метафорического и символического смыслообразования в изучаемых фразеологизмах;

2) в сопоставляемых фразеологизмах числовой компонент порывает со своим конкретным значением, но в большинстве случаев употребления сохраняет косвенное указание на количество, являясь представителем общего смысла «много», «мало», «очень много», «очень мало», «неопределенное количество» и т.д.;

3) числовой компонент фразеологизма играет определяющую роль в процессе символического смыслообразования в ФЕ и проявляет более высокий семиотический статус как знака в системе языка, обнаруживая свою связь с мифологическими, символическими, философскими и другими понятиями в культуре народов сопоставляемых языков;

- 4) символические значения числовых компонентов во фразеологизмах сопоставляемых языков имеют тенденцию к преимущественному совпадению, однако это не исключает проявлений в них национальной специфики;
- 5) лингвокультурологический анализ образных параллелей и несоответствий в сопоставляемых группах фразеологизмов выявляет как близость фразеологических картин мира русского и узбекского народов, так и их национальное своеобразие.
- 6) большинство ФЕ с числовым компонентом «один» в русском и узбекском языках не тождественны, кроме фразеологизма *стоять одной ногой в могиле-бир оёғи ерда, бир оёғи гўрда*, в которых внешняя и внутренняя форма фразеологизмов полностью совпадает.
- 7) фразеологизмов с компонентом «первый» в русском языке по количеству больше, чем в узбекском и используется для выражения значений «первый», «главный».
- 8) фразеологизмы с компонентом «два/икки» в русском и узбекском языках имеют общее значение парности, неустойчивости, малого количества краткости. Несмотря на общую семантику, объединяющую фразеологизмы в двух сопоставляемых языках, количество эквивалентных фразеологизмов ограничено.
- 9) числительное три в составе фразеологизмов русского языка употребляется реже, чем один, два, несмотря на культуроспецифичность слова. В узбекском языке в связи с отсутствием коннотативного значения, его употребляемость ещё меньше.
- 10) сакральность числа семь нашла отражение в русском и узбекском фразеологизмах, и в них преобладает семантика «много».
- 11) несмотря на культуроспецифичность числительного сорок, в сопоставляемых языках фразеологизмы с компонентом сорок ограничены количеством от 1 до 3ФЕ.

Вследствие того, что число является универсальной категорией его употребление в составе ФЕ языков мира, в том числе и в русском, и в

узбекском, закономерный процесс. Семантика выражения ФЕ с числовым компонентом объясняется тем, какую семантику приобретает данный компонент и является ли он основным в составе словосочетания. Считаем, что именно на это должно быть обращено внимание при изучении ФЕ русского языка с числовым компонентом.

Изучение и сопоставление различных видений языка через призмы разных картин мира может предложить лингвистике новые пути для проникновения в природу языка и его познания. Исследование концептов, лексем, понятий на примерах народной культуры является наиболее достоверным материалом для лингвистов. Следует отметить, что изучение языковых картин восприятия мира на материале разноструктурных языков может быть более интересным – это приведет к более обширным, точным, сравнительно интересным результатам с научной точки зрения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Закон Республики Узбекистан «Об образовании», утвержденный 23 сентября 2020 г.
2. Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года УП-4947 «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан».
3. Постановление Президента Республики Узбекистан №3775 «О дополнительных мерах по повышению качества образования в высших учебных заведениях и обеспечению их активного участия в проводимых комплексных реформах в стране» от 5 июня 2018 года
4. Апресян Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии. Избранные труды. – М.: Языки славянских культур, 2009. – Т. I: Парадигматика. – 568 с.
5. Акишина А.А., Каган О.Е. Учимся учить. Для преподавания русского как иностранного.- М.-Рус.яз. Курсы, 2002.-256 с.
6. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М. : Языки русской культуры, 1999 – Т. 1–15. – 896 с.
7. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений : Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988 – 341 с
8. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / В. Н. Телия. – М. : Аст-пресс книга, 2006 –784 с.
9. Борисова Е.Г., Латышева А.Н. Лингвистические основы РКИ (педагогическая грамматика русского языка): Учебное пособие. - М., 2003.
10. Быстрова Е.А. Минимизация фразеологического материала в учебных целях. // Переводная и учебная лексикография. Сост. Уваров В.Д. – М., 1979.- 392 с.
11. Быстрова Е.А. Теоретические основы обучения русской фразеологии в национальной школе. – М., 1985-136 с.

12. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. - М.: Языки русской культуры, 2001. – 272 с.
13. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Русский язык, 1980. – С. 95.
14. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
15. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С. 118-161.
16. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.: Наука, 1986. – 640 с.
17. Воронова Н.Г. Повесть Гоголя «Тарас Бульба»: христианская символика чисел// Культура и текст. 2011. №12. С.371-381
18. Григорьева Е. А. Структурные, семантические и синтаксические свойства фразеологизмов с компонентом- числительным и его омонимами: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 1991. 18 с
19. Гумбольдт В. фон. Избранные труды. – М.: Прогресс, 1984. – 467 с.
20. Джандильдин Н.Д. Природа национальной психологии. - Алма-Аты, 1971.
21. Дубровина К.Н. Функциональные особенности фразеологической единицы русского языка и их взаимосвязь с другими дифференциальными признаками. // Функциональная лингвистика. Язык в современном обществе. Материалы международной конференции. Ялта, 5-9 октября 1998. Симферополь, 1998. - С. 53-54.
22. Ефимов А.И. Лексика и фразеология произведений Салтыкова-Щедрина 40-х-60-х годов.: Дисс... докт. филолог. наук. – М., 1949. – 132 с.
23. Жуков В.П., Жуков А.В. Морфологическая характеристика фразеологизмов русского языка. – Л.: ЛГУ, 1980. – 97 с.
24. Жуков В.П. Русская фразеология. Учебное пособие для вузов.- М.: Высшая школа, 1986. – 310 с.

25. Жуков В. П. Фразеологизм в его отношении к части речи // Фразеологизмы в системе языковых уровней. – Л.: Наука, 1986. – С. 5-24.
26. Караулов Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира. – М.: РАН, 2000.– С. 191-2006.
27. Клобукова Л.П. Язык. Сознание. Коммуникация. – М.: 1998
28. Клобукова Л.П., Нахабина М.М., Степаненко В.А. «Актуальные проблемы теории и практики преподавания русского языка как иностранного». // «Вестник ЦМО МГУ», часть 1, 1998г., №1 .
29. Костомаров В.Г., Верещагин Е.М. «Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного». - М., 1976.
30. Кононова И. В. Структура лингвокультурного концепта: методы выявления и механизмы семантизации // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – СПб.: – 2017 – №1. – С. 49-60
31. Копыленко М.М., Попова З. Д. Очерки по общей фразеологии (фразеосочетания в системе языка). – Воронеж: ВГУ, 1989. – 191 с.
32. Корнилов О.А. Языковая картина мира как отражение национальных менталитетов.: Автореф. дисс ...докт. филол.. наук. – М., 2000. – 46 с.
33. Кубрякова Е. С. Язык и знание. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
34. Леонтьев А.А. Методика - М.: Русский язык, 1988. - 183 с
35. Лукин М.Ф. К вопросу о лексико-грамматическом статусе числительных в современном русском языке / М.Ф. Лукин // Вопросы языкознания. - 1987. - №6.
36. Малиновский Е.А. История изучения проблем фразеологии в русском языкознании. – Ташкент: Фан, 1991. – 92 с.
37. Маматов А.Э. Проблемы лексико-фразеологической нормы в современном узбекском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук – Ташкент, 1991

38. Маматов А.Э. Ўзбек тили фразеологияси.- Ташкент, 2019
39. Маслова, В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001.
41. Маслова В.А. Когнитивная Лингвистика 2008, с.88
42. Мелерович А.М. О характере взаимодействия лексической и грамматической семантики в сфере фразеологии // Проблемы семантики русского языка. Межвузовск. сб. научн. тр. – Ярославль: 1986. – С. 31-40.
43. Миллер Дж. Магическое число 7 +/- 2. О некоторых пределах нашей способности перерабатывать информацию // Инженерная психология / Дж. Миллер. – М., 1964. С. 192-225.
44. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. – М.: Просвещение, 1989. – 207 .
45. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. – Л.: ЛГУ, 1977. – 283 с.
46. Молотков А.И. Трудные случаи лексико-грамматической характеристики фразеологических единиц русского языка // Русское языкознание. – Киев: Выща школа, 1985. – Вып. 10. – С. 3-9.
47. Муратова Р.Т. Символика чисел в языке и культуре башкир: Монография. Уфа, 2012.
48. Мурзаев К.М. Лексикология тюркских языков. – М.: Наука, 1978.
49. Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи: Словарь. – М.: Русские словари, 1997. – 863 с.
50. Ожегов С.И. Лексикология, лексикография. Культура речи. – М.: Высшая школа, 1974. – 252 с.
51. Осипова, А.А. Семантика и символика лексем со значением числа в русской, английской и французской языковых картинах мира (опыт сопоставительного исследования). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / А.А. Осипова. – М., 2008.

52. Пасечник, Т.Б. Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с числовым компонентом в русском языке в сопоставлении с английским / Т.Б. Пасечник. – М., 2009.
53. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: РАН, 2003. –511 с.
54. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 8-69.
55. Русский язык как иностранный: Методика обучения русскому языку. Под ред. И. П. Лысакова. - М., 2004.
56. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии, 1993
57. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой.- М.: «Русский язык», 1999.
58. Солодуб Ю. П. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект) / Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт. – 2-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2003 – 264 с.
59. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. – М.: Просвещение, 1975. – 211 с.
60. Текучев А.В. Очерки по методике обучения русскому языку. - М., 1980.
61. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие. - М.: Slovo, 2000.
62. Телия В. Н. Метафора в тексте и языке. – М.: Наука, 1988 – 176 с.
63. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 228 с.
64. Телия, В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. –М. : Наука, 1986 – 142 с.
65. Тихонов А.Н. Фразеология // Современный русский язык. Теоретический курс. Лексикология / Под ред. Л.А.Новикова. – М.: Русский язык, 1987. – С. 115-136.

66. Уфимцева А.А. Типы словесных знаков.-М.: «Наука», 1974
67. Ушакова Л.Д. Современный русский язык. Морфология / Л.Д. Ушакова. – Белгород: БелГУ, 1999. – 237 с.
68. Фразеологический словарь современного русского языка / Под ред. А.И.Молоткова. – М.: Русский язык, 1987.
69. Фразеологический словарь современного русского языка / Под ред. А.Н. Тихонова. В 2-х тт. – М.: Флинта, 2004. http://Bookle.ru/1087918/books_229133/
70. Чернева, Н.П. Семантика и символика числа в национальной картине мира: на материале русской и болгарской идиоматики / Н.П. Чернева. – М., 2003.
71. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1985. – 230 с
72. Шанский Н.М. и др. Опыт этимологического словаря русской фразеологии. – М.: Русский язык, 1987. – 239 с
73. Шаклеин В.М.,
74. Шао, Наньси. Нумеративные устойчивые выражения в русском языке: Автореф. Дисс. канд. филол. наук / Наньси Шао. – Воронеж, 2009.
75. Шондуг, Баясгалан. Семантика числительных во фразеологии монгольского, русского и английского языков / Баясгалан Шондуг. – СПб., 2006.
76. Швейцер А.Д. О некоторых общих методах лингвистического анализа речевой деятельности билингвов и процесса перевода. // Методы билингвистических исследований. - М., 1976.
77. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность ,2004, с.69
78. Щукин А.Н.. Методика преподавания русского языка как иностранного - М.: Высш. шк., 2003. -334 с
79. Якубовская Т. Число семь - великая загадка древности / Т. Якубовская. –Киев, 2008.

80. Яранцев Р.И. Русская фразеология. Словарь-справочник: ок. 1500 фразеологизмов / Р.И. Яранцев. – 4-е изд., стереотип. – М.: Русский язык – Медиа, 2006. – 894 с.

Интернет материалы:

1. <http://www//gramota.ru>
2. <http://www//best.language.ru>
3. <http://www//mistakes.ru>
4. <https://super-positive.ru/slovesnye-golovolomki-anagrammy/>
5. <http://www//svetozar.ru>